

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Показания обвиняемого и подозреваемого как виды доказательств»

Обучающийся

Н.И. Занкович

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

К.А. Корчагина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы «Показания обвиняемого и подозреваемого как виды доказательств» актуальна, поскольку основная часть доказательственного материала содержится в доказательствах, большую часть времени в ходе расследования и судебного следствия составляет получение показаний свидетелей, потерпевших, обвиняемого, подозреваемого и других участников уголовного судопроизводства.

Целью работы является комплексный анализ уголовно-процессуальных норм, регламентирующих получение показаний подозреваемого и обвиняемого в качестве доказательств.

Задачи исследования: проанализировать процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве; рассмотреть понятие и исследовать сущность показаний обвиняемого и подозреваемого; проанализировать допрос как средство получения показаний обвиняемого и подозреваемого; выявить соотношение допустимости тактических приемов и допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) с позиции доказывания; исследовать проверку показаний обвиняемого и подозреваемого; охарактеризовать оценку показаний обвиняемого и подозреваемого; проанализировать запреты на использование недопустимых доказательств в ходе оценки показаний обвиняемого и подозреваемого.

Объект исследования - правоотношения, возникающие в связи с собиранием, проверкой и оценкой показаний подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования - нормы уголовно-процессуального права, закрепляющие формы и регулирующие способы получения показаний подозреваемого и обвиняемого.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Процессуальное положение обвиняемого и подозреваемого в уголовном процессе	7
1.1 Процессуальный статус подозреваемого в уголовном судопроизводстве	7
1.2 Процессуальный статус обвиняемого в уголовном судопроизводстве	13
Глава 2 Показания обвиняемого и подозреваемого как источник доказательств	19
2.1 Понятие и сущность показаний обвиняемого и подозреваемого	19
2.2 Допрос как средство получения показаний обвиняемого и подозреваемого.....	23
2.3 Соотношение допустимости тактических приемов и допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) с позиции доказывания	28
Глава 3 Особенности проверки и оценки показаний обвиняемого и подозреваемого.....	41
3.1 Проверка показаний обвиняемого и подозреваемого.....	41
3.2 Оценка показаний обвиняемого и подозреваемого	46
3.3 Запреты на использование недопустимых доказательств в ходе оценки показаний обвиняемого и подозреваемого	57
Заключение	66
Список используемой литературы и используемых источников	69

Введение

Актуальность исследования. В ходе уголовного процесса сбор показаний от свидетелей, обвиняемых, пострадавших, подозреваемых и других фигурантов занимает значительное время и является ключевым аспектом собирания улик. Эти показания не только критически важны для установления истины в рамках справедливого судопроизводства, но также служат защите прав всех участников процесса. По мере развития правовой системы, научных исследований и судебной практики происходит уточнение правил и лимитов относительно дачи показаний различными категориями лиц. Сбор и анализ доказательной базы играет весомую роль в общем контексте доказывания и выноса судебных решений.

В ходе начальных этапов расследования уголовного дела, роль следователя или дознавателя заключается в том, чтобы собрать показания от лиц, находящихся под подозрением или уже обвиняемых. Эти показания могут стать ключевыми доказательствами, если они соответствуют критериям, таким как причастность к делу, законность, правдивость и полнота. Однако, если в процессе их получения были нарушены нормы уголовно-процессуального кодекса, например, принципы или процедуры проведения следственных мероприятий, или права обвиняемых, такие показания признаются недействительными. Во время расследований не редки случаи, когда сотрудники правопорядка оказывали физическое или психологическое воздействие на лиц, подозреваемых или обвиняемых, чтобы получить их показания. Вышеизложенное только подтверждает актуальность темы исследования.

Степень разработанности темы исследования. Принципы оценки показаний подозреваемого и обвиняемого рассмотрены в научных трудах: О.Я. Баева, Р.С. Белкина, А.Э. Иваньшина, М.А. Корчагина, И.Б. Михайловской, А.В. Победкина, А.Б. Соловьева, А.А. Терегулова, С.А. Шейфер, Н.П. Яблокова и других. Проблемам доказательств в уголовном

процессе посвящены труды Ю.М. Антоняна, Л.И. Беляевой, Е.Н. Казаковой, В.И. Позднякова, А.Л. Ременсона, М.П. Стuroвой, Н.А. Тюгаевой, А.И. Ушатикова, А.В. Шамиса и другие.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в процессе сбора, анализа и оценки информации, предоставленной подозреваемыми и обвиняемыми в рамках уголовного процесса.

Предметом исследования выступают уголовно-процессуальных норм, которые определяют методы и формы, посредством которых допрашиваются подозреваемые и обвиняемые для получения их показаний.

Целью настоящего исследования является всесторонний анализ норм уголовно-процессуального права, которые устанавливают порядок использования показаний лиц, находящихся в статусе подозреваемых и обвиняемых, в качестве доказательственной базы.

В рамках определения задач исследования основное внимание уделяется тщательному рассмотрению указанных правил.

Для достижения цели бакалаврской работы, нами поставлены следующие задачи:

- проанализировать процессуальный статус подозреваемого в уголовном судопроизводстве;
- изучить процессуальный статус обвиняемого в уголовном судопроизводстве;
- рассмотреть понятие и исследовать сущность показаний обвиняемого и подозреваемого;
- исследовать допрос как средство получения показаний обвиняемого и подозреваемого;
- изучить соотношение допустимости тактических приемов и допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) с позиции доказывания;
- охарактеризовать проанализировать проверку показаний обвиняемого и подозреваемого;

- провести анализ оценки показаний обвиняемого и подозреваемого;
- исследовать существующие запреты на использование недопустимых доказательств в ходе оценки показаний обвиняемого и подозреваемого.

В рамках исследования были использованы передовые методики, включая универсальные научные подходы (такие как анализ, синтез, сравнение, дедукция и сопоставление), и специфические методы, свойственные конкретным научным дисциплинам (например, историко-правовой анализ, формально-юридический подход, юридическая герменевтика,teleологический анализ, методы правового моделирования и прогнозирования и пр.).

Исследование опиралось на теоретическую базу, состоящую из научных работ по уголовно-процессуальному праву России и учебных материалов по этой тематике, разработанных известными юристами и правоведами.

Нормативно методологической основой для данного исследования послужили ключевые законодательные акты Российской Федерации, в первую очередь Конституция и Уголовно-процессуальный кодекс. Эмпирической основой - судебная практика и позиции высших судебных инстанций, связанные с изучаемой тематикой.

Структура бакалаврской работы включает в себя введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников. В первой главе рассматривается процессуальное положение обвиняемого и подозреваемого в уголовном процессе. Во второй главе показания обвиняемого и подозреваемого исследуются как источник доказательств. В третьей главе рассматриваются особенности проверки и оценки показаний обвиняемого и подозреваемого.

Глава 1 Процессуальное положение обвиняемого и подозреваемого в уголовном процессе

1.1 Процессуальный статус подозреваемого в уголовном судопроизводстве

Укрепление прав участников уголовного процесса - это неотъемлемая составляющая развития системы правосудия. В современном обществе особенно важно обеспечить соблюдение законов, которые защищают интересы всех сторон процесса. Ключевым моментом для совершенствования уголовного процесса является внедрение эффективных механизмов защиты прав и свобод граждан, включая процессуальные гарантии и средства обеспечения прав человека в судебном процессе.

В.В. Котовский утверждает, что «исследование института гарантий занимает отдельное важное место в теории уголовно-процессуальной науки и до настоящего времени активно исследуется в литературе» [54, с. 89].

С самого начала юридической статьи о процессуальном кодексе можно заметить, что она акцентирует внимание на термине «обвинение», который вводится в пункте 22 статьи 5. Этот термин придает обвиняемым очень важный статус, делая их положение тщательно регулируемым в рамках процесса. В то время как понятие "подозрение" не имеет такого же четкого определения в законодательстве, что вызывает необходимость в изменениях законов для урегулирования существующих противоречий и дискуссий в этой области.

Еще в 1922 году Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР устанавливал, что для задержания подозреваемого необходимо иметь убедительные основания подозревать его в преступлении в соответствии со статьей 105 [80]. Это показывает, что вопрос о правовом статусе подозреваемого является давней проблемой, требующей внимания и корректировок в законодательстве. Таким образом, несмотря на четкую

основу закона для обвиняемых, вопрос подозреваемых остается менее определенным и вызывает обсуждения и предложения по улучшению законодательства в этом аспекте.

В 1923 году была выпущена новая версия кодекса, в которой были внесены дополнительные правила для определения меры пресечения на основе данных, полученных в ходе допроса по статье 102 [81]. Этот шаг был направлен на улучшение процесса принятия решений и повышение эффективности правосудия. Однако, несмотря на значимость этих изменений, глобальные поправки в кодекс не вносились. Это означало, что основные принципы и структура кодекса оставались прежними, а внесенные правила были скорее дополнительными, чем фундаментальными [34, с. 68].

Новая версия кодекса акцентировала внимание на важности использования информации, полученной в процессе допроса, и ее роли в определении меры пресечения [45]. Это открыло двери для более точного и справедливого применения закона и повысило уровень доверия общества к юридической системе.

В 30-х гг. XX в. М.С. Строгович утверждал, что «употребление понятия «подозреваемый» в статьях УПК РСФСР еще не говорит об особой процессуальной фигуре в советском уголовном процессе, и нет никаких оснований употреблять его наряду с обвиняемым» [98, с. 59]. Однако в начале 50-х годов ученый пересмотрел свою позицию и отметил, что подозреваемый: «...лицо, которое в качестве обвиняемого по делу не привлечено, но в отношении которого при расследовании дела принимаются определенные процессуальные меры ввиду наличия некоторых данных, указывающих на совершение преступления данным лицом, но еще недостаточных для привлечения этого лица к делу в качестве обвиняемого» [98, с. 59].

Когда против человека начинается уголовное дело, он одновременно приобретает процессуальный статус подозреваемого согласно действующему законодательству о уголовном процессе. Несмотря на то, что в статье 5 УПК РФ уточнено, что уголовное преследование есть действия

обвинения в целях доказывания вины в совершении преступления, закон не определяет точные рамки для начала и завершения такого преследования. Это часто приводит к правонарушениям в отношении подозреваемых, поскольку они могут не знать, что против них ведется расследование.

В рамках российского законодательства, при возбуждении уголовного дела лицо становится подозреваемым, однако Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предписывает обязанности уведомлять подозреваемого о принятом решении или разъяснить ему его права перед допросом. Это недостаток становится особенно значимым, учитывая, что именно на этом этапе закладывается основа для защиты прав подозреваемого, что подчеркивается и в научной литературе. Такое пренебрежение процессуальными правами подозреваемого может существенно влиять на исход дела.

Получив статус задержанного по уголовным статьям 91-92 УПК РФ, человеку незамедлительно разъясняют его права и обязанности. Всего в течение трех часов после прибытия в помещение для дознания или к следователю, необходимо составить протокол о задержании. В этот же период задержанному предоставляется возможность ознакомления с его правами в качестве подозреваемого. Допрос проводится после того, как подозреваемый встретится со своим защитником, чаще всего при участии последнего, при этом все процессуальные права ему снова подробно разъясняются. Однако даже в случаях, когда формальное обвинение еще не было предъявлено, наличие информации о преследовании в уголовном порядке, записанной в информационном центре, может негативно сказать на дальнейшей репутации лица.

В ситуации, когда срок задержания подозреваемого истекает или мера пресечения не применяется, и при этом обвинение так и не было официально выдвинуто после 10 дней, возникает неопределенность относительно его статуса. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации не указаны четкие действия для следователя или дознавателя в

случае, если первоначальные подозрения не нашли подтверждения и оснований для обвинения нет.

Интересна точка зрения И.В. Смольковой: «Представляется, что подозрение возникает с момента персонификации уголовного преследования, то есть уголовного преследования, нет до тех пор, пока нет связи с конкретным человеком. Персонификация подозреваемого, защитой его правового статуса будет являться упорядочивание всех нормативных терминов, понятий, дефиниций, то есть определение круга процессуальных прав, поскольку не только в делах частного обвинения подозреваемому противостоит потерпевший, но и в большинстве случаев именно органы, осуществляющие уголовное преследование» [94, с. 218].

А.В. Карцев делит подозрение в контексте понимания на узкий и широкий смысл. «В узком смысле под подозрением он понимает вынесение специального процессуального акта о признании лица подозреваемым на основе фактических данных; а в широком – сомнение, выраженное в применении различных мер принуждения в отношении заподозренного лица» [46, с. 22].

А.Р. Белкин выражает свое мнение о понятии «заподозренный»: «Таковым предлагается считать лицо, в отношении которого у дознавателя, следователя есть определенные данные, позволяющие считать его причастным к совершению преступления» [22, с. 15].

На основании таких данных могут быть приняты меры процессуального принуждения, после чего «заподозренный» официально приобретает статус подозреваемого. Тем самым «порочный круг оказывается разомкнутым, а должная четкость формулировок достигнута» [48, с. 13]. Однако «лицо с момента фактического задержания и доставления в территориальное подразделение полиции находится в положении, не ограниченном ни по времени, ни в пространстве» [55, с. 153].

Также стоит затронуть гарантии неприкосновенности личности, поскольку «подозрение лица во многих случаях связано с применением мер

пресечения, которые не только ограничивают свободу, но и личную неприкосновенность. Для отечественной правовой науки долгое время была характерна узкая трактовка неприкосновенности личности как свободы от незаконных задержаний и в целом заключений под стражу» [78, с. 44].

Так, реализуя принцип свободы личности по смыслу ст. 22 Конституции РФ [51], можно сказать: «Чтобы определить содержание свободы, необходимо просто вычесть из нее сумму юридических ограничений, которым она подвержена» [63]. В случае если обвинение подозреваемому не предъявляется, а к нему была применена мера принуждения, то после отмены «...такое лицо, не являясь ни обвиняемым, ни подозреваемым, ни свидетелем, оказывается в худшем положении, чем любое из названных лиц» [23, с. 102].

Так, например, «11 мая 2017 г. следователь возбудил уголовное дело в отношении неустановленного лица по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. В постановлении о возбуждении уголовного дела отражено, что неустановленное лицо в период с марта 2009 г. по январь 2014 г. путем обмана М. похитило принадлежащие ему денежные средства на сумму 2284650 рублей. Конечно, следствие располагало сведениями о лице, завладевшем такой значительной денежной суммой, тем более что в заявлении о совершении преступления потерпевший прямо указал на лицо, которое неоднократно под предлогом расширить бизнес занимало у него денежные средства.

Однако в связи со слабой доказательственной базой относительно умысла на хищение денежных средств ни в одном процессуальном решении по уголовному делу фамилия мошенника не указывалась. В ходе расследования уголовного дела следователь задержал С. в порядке ст. 91 УПК РФ, а затем применил в отношении ее меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Вследствие принятых решений С. приобрела статус подозреваемого, однако обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, ей до настоящего времени не предъявили. Мера пресечения давно утратила свое юридическое

значение, уголовное дело трижды приостанавливалось по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, один раз прекращалось по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (все состоявшиеся решения отменялись надзирающим прокурором как незаконные и необоснованные), однако С. продолжает участвовать в уголовном деле в качестве подозреваемого» [36].

«Лицо, оставшееся в статусе подозреваемого, в любой момент может быть подвергнуто различным правоограничениям, связанным с его правовым положением» [97, с. 49]. В следственно-судебной практике встречаются и другие примеры.

«При рассмотрении апелляционной жалобы защитника на постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного преследования в отношении Б. суд в своем постановлении отметил, что из представленных материалов уголовного дела следует, что по рассматриваемому уголовному делу 17 мая 2011 г. в отношении Б. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Указанная мера пресечения 27 мая 2011 г. была отменена.

При таких обстоятельствах сделанный следователем вывод об отсутствии оснований удовлетворения ходатайства о вынесении в отношении Б. постановления о прекращении уголовного преследования является законным и обоснованным. В обоснование своего вывода суд также отметил, что уголовное преследование по смыслу ст. 27 УПК РФ прекращается в отношении подозреваемого или обвиняемого, а Б. в соответствии с положениями ст. 100 УПК РФ 27 мая 2011 г. утратил процессуальный статус подозреваемого. Суд пришел к такому выводу, однако неизвестно, как бы он поступил при отсутствии указанного постановления» [15].

1.2 Процессуальный статус обвиняемого в уголовном судопроизводстве

Исходя из содержания ч. 1 ст. 47 УПК РФ, обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, либо вынесен обвинительный акт, либо составлено обвинительное постановление [14].

С.А. Шейфер, кроме вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, относит сюда также «предъявление обвинения и разъяснение прав обвиняемому» [110, с. 36]. Н.В. Витрук отмечает, что «правовой статус — это система гарантированных государством прав, свобод и обязанностей личности» [26, с. 8-9].

Процесс назначения статуса обвиняемого в ходе предварительного расследования определяет особые процедуры. Если лицо официально обвинено, его опрос должен следовать немедленно после того, как ему предъявлено обвинение. Однако, в ситуациях, где применяется обвинительный акт или составлено соответствующее постановление, процедура допроса не требуется. В академических кругах ведутся обсуждения о необходимости включения в процесс новой фигуры - частного обвиняемого, что вызывает ряд дебатов относительно правового положения обвиняемых.

В рамках изучения метода мы установили последовательность следующих шагов: издание решения о возбуждении уголовного дела против лица, официальное предъявление обвинений и проведение допроса. Важно отметить, что каждый этап должен основываться на законных предпосылках и проходить в строгом соответствии с установленной уголовно-процессуальной процедурой. Обвинение подразумевает заявление о нарушении уголовного закона со стороны лица, с последующей аргументацией и поддержкой этого заявления обвиняющей стороной, согласно нормам уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Необходимо подчеркнуть, что выраженное мнение не полностью соответствует тому, как формулируется обвинение в

процессе проведения дознания, хотя оно и заслуживает уважения [79, с. 18].

В соответствии с положением, закрепленным в п. 22 ст. 5 УПК РФ следует, что обвинение - это утверждение о совершении определенным лицом действия, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ. Ниже представляется необходимым рассмотреть содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

В области уголовно-процессуального права каждое процессуальное решение традиционно разделяется на три основные части: вступление, развернутое описание с обоснованием и заключительную часть. Однако при детальном анализе конкретной нормы, устанавливающей критерии для содержания определённого решения, не всегда можно обнаружить строгое следование этому делению или ясные инструкции по структурированию каждого из элементов. В том числе и общие правила составления постановления о привлечении к уголовной ответственности, которые зафиксированы в части 2 статьи 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [101].

На основе статьи 1 УПК РФ и конституционных норм России формируется правовой статус обвиняемого. Положения УПК РФ не только следуют основным принципам Конституции, но и детализируют их, обеспечивая таким образом их согласованность и отсутствие противоречий [26]. Н.Т. Веденников отмечает, что «ядром правового статуса обвиняемого является право на защиту» [25, с. 14].

Исходя из положений части 4 статьи 47 УПК РФ, права обвиняемого можно разделить на следующие условные группы:

- из пунктов 1-3 – «право знать, в чем он обвиняется и возражать против обвинения»;
- из пунктов 8-9, 21 – «право на защиту». Так, С.В. Юношев указывает, что «обвиняемый или подозреваемый, как правило, не обладают правовыми знаниями и навыками для того, чтобы сколько-нибудь эффективно противостоять обвинению, он может быть ограничен в

свободе или подвергнут иным существенно ограничивающим его возможности мерам» [111, с. 52];

- из пунктов 14, 18-19 – «право на обжалование действий (бездействия) и решений уполномоченных должностных лиц»;
- из пунктов 4-7, 10-11, 16-17 – «право на активную процессуальную деятельность»;
- право на свидания с защитником (в т.ч. до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности).

М.А. Овчинников, справедливо отмечает в своей научной статье, что «обязанности обвиняемого, вследствие их фактического отсутствия в ст. 47 УПК РФ являются правовым пробелом» [72, с. 109].

Кроме того, нельзя не согласиться с утверждением Е.А. Мелиховой о том, что «обвиняемый, исходя из норм действующего уголовно-процессуального законодательства, свободен от каких-либо обязанностей» [59, с. 57].

В.А. Лазарева и С.И. Вершинина отмечают, что «анализируя ч. 1 ст. 97 УПК РФ и ориентируясь на процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого, находящегося на свободе, можно выделить общие обязанности обозначенных участников:

- являться по вызову органа расследования или суда;
- не покидать место жительства без разрешения органа расследования или суда;
- не мешать производству по уголовному делу (не уничтожать и не фальсифицировать доказательства, не запугивать и не подговаривать свидетелей и т.п.)» [56, с. 19].

Стоит отметить, что «отсутствие единого перечня закрепленных за обвиняемым обязанностей в УПК РФ создает почву для всевозможных злоупотреблений со стороны данного участника уголовного судопроизводства. К числу таких злоупотреблений можно отнести неоднократное заявление отводов следователю, прокурору, судье по

различным основаниям» [28, с. 158].

В процессе судебных разбирательств возможны различные нарушения, включая следующие инциденты:

- обвиняемый может не явиться на процедуры, к которым его вызывали дознаватель или следователь;
- могут происходить случаи оговоров невиновных лиц путем предоставления недостоверных показаний;
- зафиксированы нарушения условий ограничения свободы, наложенных на обвиняемого;
- возможно злоупотребление установленным правом на использование услуг переводчика и возможность давать показания на своем родном языке.

Так, в решении апелляционной инстанции от 18 ноября 2020 года по делу № 22-4424/2020, которое рассматривал Волгоградский областной суд, утверждается, что жалобы Р.Д. Масимова, осужденного, касающиеся нарушения его прав, включая право на помощь переводчика, не были признаны обоснованными.

Суд первой инстанции соблюдал все принципы уголовного судопроизводства в соответствии со статьёй 18 УПК РФ. Р.Д. Масимов в ходе всего судебного процесса не предъявлял просьбы о непонимании русского языка или запросы на предоставление переводчика, давая показания на русском [13].

Проблемы в предварительном следствии, когда не всегда четко и своевременно устанавливаются аспекты, подлежащие доказыванию, часто приводят к тому, что расследования остаются неполными. Это, в свою очередь, может вести к вынесению оправдательных приговоров судами [69].

Пункт 1 части 1 статьи 47 УПК РФ устанавливает, что статус обвиняемого присваивается лицу сразу после того, как следователь или дознаватель выносит постановление о привлечении к уголовной ответственности. Однако важно отметить, что в этот момент упомянутое лицо

еще может не быть осведомлено о своем новом процессуальном положении [83].

Когда речь идет о вызове на допрос, статья 188 УПК РФ указывает, что информация о статусе вызываемого лица предоставляется в повестке. Следует также уделять внимание определению участников процессуального действия со стороны следователя.

В ситуациях, когда обвинение предъявлено несовершеннолетнему, крайне важно, чтобы в допросе принимали участие педагог или психолог и законный представитель.

Это регулируется статьями 425 и 426 УПК РФ. Проблематика участия этих лиц в уголовном процессе является предметом глубоких обсуждений в области юриспруденции уже многие годы [82].

При допросе несовершеннолетнего, обвиняемого в преступлении, следует особо внимательно подходить к выбору специалиста, присутствующего при процедуре.

Рекомендуется вовлекать педагога из учебного заведения, которое посещает или посещал подросток, так как это может способствовать более эффективному проведению допроса.

Это особенно актуально при реализации предварительного следствия, когда после формального обвинения нужно немедленно провести допрос. Выбор профессионала для участия в таких мероприятиях должен быть обдуманным и адаптированным под конкретную ситуацию.

Когда обвинение оформлено через акт или постановление, проведение допроса не предусматривается.

Стоит подчеркнуть, что порядок, по которому индивидуум признается обвиняемым, требует критического пересмотра и улучшения, особенно в контексте обсуждаемых нами ранее вопросов.

Ф.Р. Сундуров подчеркивает, что «совершенствование процессуального статуса обвиняемого позволит обеспечить превентивное, ресоциализационное и реабилитационное воздействие на лиц, совершивших

преступления» [99, с. 125].

Подводя итоги первой главы, необходимо отметить, что подозреваемые лица в рамках УПК РФ часто сталкиваются с проблемой отсутствия ясного процессуального порядка для наделения их соответствующим статусом.

Этот недостаток становится особенно острой проблемой при необходимости вынесения отдельного постановления и предъявлении его подозреваемому с разъяснением содержания.

Важно также уделить внимание процессуальным правам подозреваемого и проведению его допроса в качестве подозреваемого.

Недостатки законодательства проявляются и в отсутствии четкого порядка окончания статуса подозреваемого в случаях, когда подозрение не подтверждается.

Глава 2 Показания обвиняемого и подозреваемого как источник доказательств

2.1 Понятие и сущность показаний обвиняемого и подозреваемого

Показания, предоставляемые обвиняемым и подозреваемым, имеют свои отличия не только от высказываний других участников судебного процесса, но и между собой, что обусловлено их разными ролями в процессе. Обвиняемый уже сталкивается с формальными обвинениями, в то время как подозреваемый все еще проходит через этапы предварительного расследования, что налагает определенные ограничения на их показания. Эти показания могут включать важную информацию о расследуемом преступлении или других значимых для дела деталях. Дополнительно, они могут быть как добровольными, так и вынужденными, что делает необходимым применение разных подходов при их анализе и оценке [1].

На протяжении длительного времени понятие допроса, а также его сущности не подвергалось существенным изменениям. Разные авторы давали практически одинаковые определения допроса, делая всего лишь некоторые уточнения, пояснения, выделяя отдельные значимые признаки допроса. Так, к примеру, Н.И. Порубов дал практически схожее понятие допроса, определяя его также как следственное действие, которое осуществляется в соответствии с установленными нормами закона, однако делая акцент на то, что в ходе допроса следователь получает от допрашиваемого факты, имеющие значение для правильного разрешения дела. Б.Т. Безлепкин же делает акцент в своем определении на устный характер указанного следственного действия, а также на устный характер получаемых в ходе допросе сведений, имеющих значение для уголовного дела. М.С. Стrogович понимал под допросом следственное действие, при котором следователь получает от допрашиваемого лица факты или сведения, имеющие значение для уголовного дела.

Показания, данные обвиняемым или подозреваемым, представляют

собой важный ресурс для расследования и одновременно становятся механизмом защиты индивидуальных прав. Эти данные могут играть роль в подтверждении невиновности лица или в признании его вины. Однако слова, произнесенные в таких условиях, могут быть подвержены искажениям, вызванным прессингом со стороны правоохранительных органов или из-за эмоционального давления, что составляет риск для искажения истины. Процесс анализа и интерпретации таких показаний требует не только правовых знаний, но и психологической осведомленности, чтобы точно разобраться в мотивах и состоянии обвиняемого или подозреваемого [32, с. 87]. Сбор и использование показаний подчиняются строгим правовым нормам и процедурам, что подчеркивает их юридическую значимость.

Многие ученые-криминалисты указывают, что допрос – это следственное действие, в ходе которого субъект допроса получает информацию о событии преступления от допрашиваемого [4, с. 106]. В частности, такой точки зрения придерживается О.Н. Процюк. Однако, по верному замечанию А.В. Дулова и П.Д. Нестеренко, содержание данного понятия только отражает внешнюю форму допроса, в то же время допрос также отражает и психическое состояние самого допрашивающего и допрашиваемого. По мнению Т.Ф. Рзаева, для верbalных следственных действий, основным из которых является допрос, характерно не только получение, но и передача информации допрашиваемому, в связи с чем, рассмотрение указанного следственного действия, как процесса информационного взаимодействия, является органичным и обоснованным. Г.Г. Досполов указывал, что допрос состоит из трех составляющих, а именно уголовно-процессуального закона, допрашиваемого и допрашивающего, при этом, ни одна из названных составляющих допроса не может существовать отдельно друг от друга, они существуют во взаимодействии друг с другом [47, с. 81].

Легальное право обвиняемого на молчание и присутствие адвоката в ходе допроса защищает от возможного искажения показаний под влиянием

внешних факторов, согласно законодательству. Для того чтобы верно оценить правдивость свидетельских высказываний, необходимы как юридические, так и психологические знания. Эффективность допроса и достоверность информации зависят от умения следователя адаптировать методы вопросов к индивидуальным особенностям допрашиваемого, включая анализ его жестов и мимики. Профессиональная подготовка следователей включает понимание этих тонкостей.

Показания, данные обвиняемым или подозреваемым, представляют собой важный ресурс для расследования и одновременно становятся механизмом защиты индивидуальных прав. Эти данные могут играть роль в подтверждении невиновности лица или в признании его вины. Однако слова, произнесенные в таких условиях, могут быть подвержены искажениям, вызванным прессингом со стороны правоохранительных органов или из-за эмоционального давления, что составляет риск для искажения истины. Процесс анализа и интерпретации таких показаний требует не только правовых знаний, но и психологической осведомленности, чтобы точно разобраться в мотивах и состоянии обвиняемого или подозреваемого. Сбор и использование показаний подчиняются строгим правовым нормам и процедурам, что подчеркивает их юридическую значимость [73].

Право обвиняемого на молчание и присутствие адвоката в ходе допроса защищает от возможного искажения показаний под влиянием внешних факторов, согласно законодательству. Для того чтобы верно оценить правдивость свидетельских высказываний, необходимы как юридические, так и психологические знания. Эффективность допроса и достоверность информации зависят от умения следователя адаптировать методы вопросов к индивидуальным особенностям допрашиваемого, включая анализ его жестов и мимики. Профессиональная подготовка следователей включает понимание этих тонкостей.

Таким образом, допрос представляет собой следственное действие, в ходе которого происходит взаимодействие уполномоченного в соответствии с

УПК РФ должностного лица с допрашиваемым, когда допрашиваемое лицо сообщает сведения о совершенном преступлении, имеющие значение для уголовного дела, что фиксируется в протоколе допроса.

Прежде чем приступить к допросу, следователь обязан глубоко погрузиться в анализ дела, включая изучение ранее данных показаний, профиля личности обвиняемого или подозреваемого и обзор существующих улик. Это помогает не только обогатить содержание задаваемых вопросов, но и максимально адаптировать стратегию допроса, исходя из уникальных характеристик допрашиваемого. Важно также осознавать текущее эмоциональное состояние допрашиваемого, что может существенно повысить эффективность общения. К тому же, разработка четкого плана вопросов способствует точности и полноте получаемых в ходе допроса ответов.

В ходе допроса следователи применяют разнообразные методы взаимодействия, включая применение открытых и закрытых вопросов, а также техник активного слушания и использование неверbalной коммуникации для установления доверительной среды. В то время как открытые вопросы способствуют получению подробных рассказов от допрашиваемых, закрытые вопросы позволяют уточнить специфические аспекты ситуации. Чтобы повысить склонность подозреваемого или обвиняемого к сотрудничеству, следователь создаёт спокойную и безопасную атмосферу общения. Озвучивание намерений сохранить конфиденциальность предоставленной информации может облегчить моральную подготовку к ответам на вопросы о чувствительных темах, чем уменьшается риск ущерба для репутации допрашиваемого.

При допросе следователям приходится сталкиваться с тем, что обвиняемые могут преднамеренно представлять искаженные данные, чтобы избежать разоблачения [2, с. 201]. Важно осознавать, что ключевой аспект успешной эффективности допроса - это грамотное расшифровывание как словесных, так и телесных сообщений допрашиваемого. Для достижения лучших результатов, следователи должны регулярно заниматься

самосовершенствованием, изучая особенности психологии и поведения, что поможет им адекватно реагировать на изменения в поведении и мотивации допрашиваемых. Окончательный анализ и оценка достоверности информации, полученной в ходе допроса, осуществляется уже после его завершения [50, с. 40].

Для обеспечения целостности правового процесса критически важно тщательно анализировать и проверять информацию, сравнивая её с другими источниками. Такой подход помогает выявлять несоответствия данных или наоборот подтверждать их правдоподобность, что требует усидчивости и способности критически мыслить. Ошибки в трактовке информации могут привести к неправильным выводам, подрывая основы уголовного процесса [66, с. 207].

Таким образом, допрос выполняет не только функцию сбора показаний, но и играет образовательную роль в контексте правосудия. Этот процесс даёт возможность обвиняемым и подозреваемым увидеть последствия своих поступков и понять, какие законы были нарушены. Это осознание может способствовать обсуждению смягчения наказания или даже полной реабилитации.

2.2 Допрос как средство получения показаний обвиняемого и подозреваемого

Допрос лица, который может быть причастен к преступлению, является одним из ключевых следственных мероприятий, направленных на сбор его показаний. Это процесс не только помогает собирать критически важные доказательства для расследования, но также предоставляет подозреваемому возможность для самозащиты. Во время допроса у подозреваемого есть право отказаться давать показания, при этом он не будет нести юридической ответственности за предоставление недостоверной информации. Показания, которые дает подозреваемый, могут охватывать любые детали, связанные с

подозрениями в его адрес, играя таким образом двойную роль: источника доказательств и средства защиты.

Допрос в числе имеющихся в уголовном процессуальном законодательстве следственных действий обладает определенным значением, поскольку, во-первых, ни одно уголовное дело невозможно представить без его проведения, поскольку, как минимум, осуществляется допрос хотя бы одного участника процесса, например, подозреваемого или потерпевшего. Во-вторых, именно благодаря допросу представляется возможным получить значительную часть сведений об имеющем место быть преступлении. С учетом тех сведений, которые следовать получает в процессе проведения допроса, возникает возможность установить значимые для уголовного дела, возбужденного по факту совершения налогового преступления, обстоятельства. Полученная от свидетелей, подозреваемого или обвиняемого, а также от иных участников уголовного процесса информация позволяет представить картину происходящего при преступлении и, как итог, выдвинуть различного рода версии и составить тактический план действий, с помощью чего преступление будет раскрыто.

В соответствии со статьёй 46 УПК РФ, лицу, которое подвергается задержанию, гарантируется право на конфиденциальную встречу с адвокатом (предоставляется не менее двух таких встреч) перед началом допроса. Допрос должен происходить не позднее 24 часов после задержания, и подозреваемый имеет право на присутствие своего защитника, а также других участвующих лиц, таких как переводчик или специалист.

Перед началом любого допроса, следователь или дознаватель обязан удостовериться в личности подозреваемого, а также ознакомить его с правами и процедурами, связанными с предстоящим следствием. Закон предоставляет возможность применения различных методов осуществления допроса, что обеспечивает гибкость в работе правоохранительных органов [37, с. 116]. Во время дачи показаний подозреваемому предоставляется право обращаться к своим записям и документам. Участвующий в процессе адвокат имеет

определенные права, фиксированные в статье 53 УПК РФ.

Сведения, полученные в результате допроса, оформляются в протоколе, который составляется в соответствии с требованиями статьи 190 УПК РФ. Этот документ, вместе с другими материалами, такими как видеозаписи, если они применялись, предоставляются для ознакомления как подозреваемому, так и его защитнику. Важно, чтобы вся информация была зафиксирована и представлена в соответствии с нормами законодательства для обеспечения соблюдения прав всех участников процесса.

Судебное разбирательство начинается с формулирования обвинения в адрес подсудимого, после чего следует этап допроса, где обвиняемый обладает правом на защиту. В процессе допроса обвиняемый имеет возможность предоставить любую информацию, которая считает важной для раскрытия уголовного дела, и требовать включения этой информации в официальный протокол. Таким образом, допрос является ключевым моментом в процессе судебного разбирательства, где обвиняемый может активно влиять на дальнейшие ходы дела.

Следует различать «предмет показаний обвиняемого» (это то, о чем он должен говорить) и «содержание показаний обвиняемого» (реально сообщенную информацию). В самом начале допроса следователь выясняет у обвиняемого, признает ли он себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке. В случае отказа обвиняемого от дачи показаний следователь делает соответствующую запись в протоколе его допроса. Повторно допрашивать обвиняемого можно только по просьбе самого обвиняемого, в случае если он отказался от дачи показаний на первом допросе [35, с. 204].

При анализе процесса допроса обвиняемых выявляются серьезные проблемы, требующие внимания со стороны законодательных органов. В большинстве случаев следователь проводит допрос немедленно после того, как обвиняемый ознакомился с обвинением, в соответствии со статьей 173 УПК РФ. Это вызывает определенные вопросы о соблюдении принципа

защиты, так как обвиняемому и его защитнику не предоставляется достаточно времени для подготовки. В своих объяснениях следователи указывают, что редко предоставляют время для подготовки перед допросом. Эту практику некоторые эксперты, как Н.И. Газетдинов, рассматривают как проявление обвинительного подхода в законодательстве [29, с. 34].

В случаях, когда человек задержан или ему предъявлено обвинение, законодательство должно позволять отсрочить допрос до 24 часов. Это время необходимо, чтобы обвиняемый мог подготовиться к защите с адвокатом, в отличие от требования статьи 173 УПК РФ, обязывающей начинать допрос немедленно. Также необходимо учитывать, что обеспечение прав подозреваемых и обвиняемых на защиту во время допроса является залогом справедливого расследования в рамках состязательного процесса, однако, практика показывает, что иногда эти права нарушаются. Например, «кассационный суд указал, в своем решении на то, что суды первой и апелляционной инстанций не придали значения тому обстоятельству, что в протоколе допроса подозреваемого не имелось ни одной подписи защитника. В кассационной жалобе осужденный настаивал, что защитник при его допросе не присутствовал. Суд кассационной инстанции посчитал, что отсутствие подписей не позволяет опровергнуть довод осужденного, и признал протокол допроса недопустимым доказательством» [77].

Часто возникают проблемы в процессе допросов, где требуется присутствие переводчика, иногда следователь не обеспечивает его наличие. Ошибки в работе следователей и дознавателей, проявляющиеся в таких нарушениях, не всегда возможно исправить на стадии судебного разбирательства.

В рамках судебного процесса в первой инстанции важной частью является допрос обвиняемого. Сначала его допрашивают представители защиты, затем - обвинения, включая государственного обвинителя и других участников процесса с обвинительной стороны. Это право предоставляется только в том случае, если обвиняемый согласен давать показания. После того

как обвиняемый ответил на вопросы обеих сторон, суд обязан поддерживать порядок во время допроса и может продолжить его в соответствии с законодательством. В случае, если обвиняемый покидает зал суда, при его возвращении он имеет право ознакомиться с показаниями, данных в его отсутствие, и, если необходимо, задать вопросы. Суд имеет полномочия устанавливать порядок допросов, в том числе согласно статье 275 УПК РФ.

В процессе судебных разбирательств, соблюдая формальности, установленные статьями 166, 167 и 190 УПК РФ, допросы подсудимых фиксируются в протоколе и при помощи аудиозаписи. Обязательное условие – соответствие деталей, зафиксированных в протоколе, информации на аудиозаписи. Эти документы имеют ключевое значение в процессе установления фактов, приведенных в ходе судебного следствия. Также во время процесса может произойти оглашение ранее заявленных показаний подсудимого, согласно статье 276 УПК РФ.

Таким образом, со стороны уголовно-процессуального права и криминалистики допрос имеет важное значение для расследования уголовного дела, поскольку с одной стороны он предполагает одно из средств, при помощи которых происходит расследование уголовного дела, а с другой стороны, с точки зрения криминалистики, правильно выстроенная тактика проведения допроса позволяет получить максимально эффективные результаты и раскрыть преступление [62, с. 224]. На основании этого можно говорить о том, что рассматриваемое следственное действие с точки зрения уголовного процесса и криминалистики взаимосвязаны между собой и допрос должен производиться при одновременном соблюдении норм законодательства и тактических приемов, способов и методов, используемых при допросе.

В завершение настоящего параграфа необходимо сказать, что процесс отправления правосудия включает в себя совокупность действий, направленных на собирание информации в целях расследования и раскрытия дела. Одним из наиболее эффективных способов получения сведений

выступает следственное действие – допрос, которое имеет в себе не только процессуальную, но и криминалистическую основу. Вместе с тем важно понимать, что допрос расценивается и процессуалистами, и криминалистами, как одно из наиболее сложных следственных действий, хотя и одним из наиболее результативных и эффективных. Но в то же время допрос, как было определено с учетом материалов судебной практики, характеризуется рядом проблем, требующих внимания со стороны законодателя.

2.3 Соотношение допустимости тактических приемов и допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) с позиции доказывания

Многие ученые активно исследуют принципы законности использования доказательств в уголовных разбирательствах в рамках научных работ. При формировании стратегий для допросов лиц, участвующих в процессе как подозреваемые или обвиняемые, крайне важно обеспечивать, чтобы их показания могли быть официально использованы в суде. Такие показания должны соответствовать нормам права, быть законно получены и включены в кейс, что позволит суду их оценить и учесть при принятии окончательного вердикта.

Е.В. Ларина подчеркивает, что для того чтобы доказательство было допущено к рассмотрению, оно должно быть получено из законного источника и правомерно внесено в уголовное дело, при этом необходимо соблюсти установленные принципы уголовного процесса и обеспечить защиту прав всех участников процедуры [57, с. 22]. А.А. Хмыров допустимостью доказательств считал «соответствие его требованиям закона относительно процессуальных источников и способов получения и фиксации фактических данных» [107, с. 87].

Ф.В. Чирков рассматривает приемлемость использования доказательств через процесс, когда оценщик подтверждает, что источник данных, их

получение и методы соблюдают требования уголовно-процессуального кодекса в отношении конкретных информационных фактов, предполагаемых к использованию в процессе доказывания [109, с. 10]. И.В. Ерпылев обогащает научное понимание этого вопроса, предлагая анализировать допустимость доказательств через формализованные или существенные методы подхода: «При формализованном подходе, требования к доказательству касаются лишь его внешних признаков (реквизитов), а также условий собирания доказательства: соблюдение требований к субъекту собирания доказательств, к оформлению доказательства, принесение присяги. Придание информации статуса доказательства зависит от воли лица, ведущего уголовный процесс. Материальный подход к допустимости доказательств представляет собой установление правил о допустимости доказательств в зависимости от содержания доказательства, от фактов, которые могут быть установлены с его помощью, что влечет запрет исследования относимой информации определенного рода (диффамирующих сведений, доказательств, вызывающих предубеждение) при рассмотрении уголовного дела» [41, с. 26].

Р.В. Костенко указывает, что любое доказательство в рамках уголовного дела должно быть получено только законными способами, предусмотренными в УПК РФ, по его мнению, допустимость доказательств – это «соответствие требованиям процессуального закона относительно источника, условий, способов получения и процессуального закрепления фактических данных о существенных обстоятельствах дела надлежащими лицами» [52, с. 83].

И.В. Каблуков указал на тот факт, что «приемлемость методов сбора данных в контексте уголовного дела определяется их соответствием уголовно-процессуальным нормам» [45, с. 178]. Татьяна Владимировна Хмельницкая, в свою очередь, подчеркнула, что основные аспекты информационной и коммуникативной подготовки улик в российской судебной системе подчиняются логике следственных методик. Она также выражает мнение о критической роли следователя, как основного лица, определяющего достоверность и приемлемость информации, включаемой в состав

доказательств по уголовным делам [106, с. 74]. Мы должны признать важность аргумента Г.А. Мироновой о том, что в получении показаний важно не только следование формальным процедурам, но и соблюдение этических стандартов общества в процессе выявления истинной информации [60, с. 105].

Из анализа различных определений следует, что в российской академической среде не существует общепринятого понимания критериев приемлемости доказательств. Однако применение различных методик в ходе расследования опирается на правила, установленные уголовно-процессуальным кодексом. Большая часть научного сообщества согласна с необходимостью строгого соблюдения этих законов в процессе подготовки, осуществления и документирования результатов дознаний, что подтверждает данную точку зрения как предпочтительную [108, с. 333].

Мы видим смысл в проведении сравнений между приемлемостью свидетельских доказательств и тактических стратегий. Рамки для осуществления предварительного изучения уголовных дел устанавливаются исключительно положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ, которые также определяют набор следственных мер, которые может выполнять следователь самостоятельно. К числу устных следственных мер относится допрос, который является обязательным для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности – подозреваемых и обвиняемых [61, с. 183]. Взаимосвязь между приемлемостью доказательств и тактическими манёврами носит формально-логический характер, представляя собой отношение целого к его составной части.

В ранее обсуждаемых аспектах, ключевым является подтверждение, что все данные, используемые в уголовном процессе, удовлетворяют законодательным критериям, что позволяет гарантировать соблюдение процедур правосудия. В ходе сбора улик, следователь, используя разнообразные методы, стремится к тому, чтобы процесс был не только эффективным, но и соответствовал законам о процедурной экономии.

Применение конкретного следственного метода должно

соответствовать правилам допустимости улик. В случае если используемый метод окажется незаконным, то и результаты, полученные в ходе таких действий, не будут признаны допустимыми с точки зрения уголовно-процессуального законодательства [104, с. 191].

Полагаем, что понимание допустимости тактических приемов должно включать в себя ряд обязательных критериев:

- ситуационно-психологический;
- правовой;
- гносеологический.

В научном изучении криминалистики определённые критерии могут быть не обязательными и используются на усмотрение при проведении тактических операций, таких как допросы подозреваемых и обвиняемых, и обычно они учитываются в рамках третьего уровня, который ориентирован на ситуационно-психологические аспекты. В то же время основные критерии, используемые в практической криминалистике, включают правовые, гносеологические и ситуационно-психологические аспекты, причём все дополнительные, подлежащие интеграции, аспекты обычно интегрируются в третий ключевой критерий [105, с. 308].

Исследуя суть разрешимости средств убеждения и методик ведения дела, нужно подчеркнуть, что оба эти юридических аспекта соединяет только одно – соответствие закону. Это соответствие, вместе с этическими стандартами, составляет основу правовых норм. Однако три других значимых элемента, характерные для приемов в тактике, не перекликаются с теми, что актуальны для доказательств [44, с. 104].

Законопослушность является ключевым основанием для определения допустимости действий в рамках уголовного разбирательства, обеспечивая, чтобы все процедуры следствия соответствовали нормам уголовно-процессуального законодательства [31, с. 120]. Этот принцип гарантирует, что решения и меры, принятые следователем, находятся в рамках закона. При применении тактических методов допроса, законодательство регулирует как

использование определенных методик, так и ограничения для следователей в их выборе в зависимости от обстоятельств дела.

Современные исследования в области криминалистики подчеркивают, что ключевым аспектом соблюдения законности во время допросов является полное отсутствие принуждения к допрашиваемому [106, с. 191]. Если же происходит принуждение, то, с точки зрения процессуальных норм, такие показания будут считаться недопустимыми, а с точки зрения содержания — ненадежными.

А.Б. Соколов акцентирует внимание на том, что законность должна рассматриваться как центральное, руководящее начало. Другие аспекты допустимости следует считать её конкретными проявлениями [95, с. 114]. В данной методологии стремление к объединению всех критериев, которые определяют допустимость тактических манипуляций, приводит к тому, что понятие допустимости доказательств сливаются с допустимостью тактических действий. Рассматриваемый подход утверждает, что законность — это глобальный и основной критерий, на который должна опираться процедурная практика и деятельность следователя, как было установлено ранее.

Считается маловероятным, что можно уравнять понятия «разрешимость тактического маневра» с «разрешимостью как характеристикой аргументации». Обдумывание научных и моральных аспектов показывает, что эти оценки зарождаются независимо и не связаны напрямую с юридическими аспектами в рамках уголовного процесса.

В контексте юридических критериев моральность рассматривается А.С. Князьковым как отдельная категория, основанная на этических принципах уголовного правосудия, подчеркивающая важность верbalного аспекта в ходе следствия. В частности, он говорит, что «вопрос этических положениях допроса в криминалистической литературе освещается с диаметрально противоположных позиций» [49, с. 88]. Ситуация становится особенно запутанной, когда следователь предоставляет ложную информацию или утаивает ключевые факты относительно дела обвиняемого. Нравственный

аспект допроса в таких случаях оказывается под угрозой и требует тщательного рассмотрения. Решение о том, как поступать в подобных ситуациях, имеет важное значение для соблюдения нравственных и профессиональных стандартов в правоохранительной сфере [19, с. 250].

Важно понимать, что использование ложной информации или утаивание фактов может серьезно подорвать процесс допроса и привести к негативным последствиям как для обвиняемого, так и для самого следователя. Эти моменты следует учитывать при проведении допросов и строить работу с обвиняемыми на принципах честности и законности. Необходимо проявлять деликатность и честность во взаимодействии с участниками уголовного процесса, чтобы обеспечить справедливое расследование и соблюдение прав каждой стороны.

Эпистемологический стандарт, применяемый в судебных исследованиях, основывается на проверочном механизме для определения надежности методов или стратегий, используемых во время расследования. Эта система в значительной мере учитывает знания из различных научных областей, таких как индивидуальная и социальная психология, дедуктивная логика и математическое моделирование. Хотя российское уголовно-процессуальное законодательство не закрепляет понятие обоснованности как качество доказательства, применение научно обоснованного критерия в ходе следственных действий не только увеличивает их допустимость, но и усиливает достоверность информации, имеющей значение для криминалистики [85].

Кроме своего опытного фундамента, критерии познания также включают теоретическое изучение их научных принципов, что помогает определить уровень точности использования различных стратегических методов. Это анализирует ограничения их применения, оценивая риски неточности результатов в разнообразных контекстах следствия. В то же время, психологический критерий налагает на исследователя задачу выявлять и использовать стратегические приемы, исходя из психологического портрета

лица, подвергаемого допросу [53, с. 124].

В законодательстве России не предусмотрены специальные правила допустимости доказательств, поэтому применение таких правил обычно связано с тактическими аспектами проведения следственных процедур. Однако существует исключение: при проведении опроса несовершеннолетних обязательно требуется присутствие учителя или психолога. Это делается для проверки нормального психического развития ребенка, а также для убеждения в том, что ребенок правильно понимает задаваемые следователем вопросы и корректно на них отвечает [86].

Изучение и учет уникальных черт личности подозреваемого активно применяются при проведении допроса, что является основой для соблюдения этических норм следственной деятельности. Научный и гносеологический подход к определению допустимости тактических методов допроса в полной мере реализуют идеалы морали и этики в юридической сфере [2].

Важно отметить, что анализ индивидуальных особенностей человека, находящегося под допросом, помогает не только в выявлении правды, но и способствует обеспечению более справедливого и точного расследования уголовных дел. Понимание психологических особенностей подозреваемого играет ключевую роль в процессе допроса, влияя на выбор тактики взаимодействия с ним и определяя эффективность следственных действий в целом. Стремление к соблюдению нравственных принципов и учету научных принципов при проведении допроса является фундаментальным аспектом правовой практики [27, с. 31].

Мы определяем тактический критерий как комплекс выборочных параметров, включающих такие аспекты как рациональное использование, результативность, обоснованность действий, безопасность процесса, целесообразность методов, проверенность подходов, солидность, избирательный подход, насыщенность информацией, экономичность и доступность, при этом некоторые из них становятся обязательными в зависимости от конкретных условий проведения допроса. Эта особенность

подчеркивает изменчивость в подходах к тактическому планированию допросов лиц, вовлеченных в уголовное преследование.

Во время подготовки следователя к проведению интервью с фигурантом дела, могут выявиться новые детали, ослабляющие эффективность предварительно запланированных стратегий допроса. В таких случаях следователь обязан адаптировать свой первоначальный план. Он изучает сведения, указывающие на комплексность предстоящего допроса, которые могут поступать из отчетов оперативных служб, неформальных встреч с экспертами, свидетелями, а также из открытых источников, таких как социальные медиа, блоги и новостные порталы.

Подходы к оценке допустимости в уголовном процессе, основанные на тактико-криминалистических принципах, не имеют ясного отражения в существующем законодательстве по уголовному процессу, особенно когда речь идет о сборе и анализе доказательств, проводимом силами следствия, прокуратуры и судебной системы. Следовательно, в научном контексте приходится различать два типа допустимости: допустимость доказательств и допустимость использования определенных тактических методов [93, с. 166].

Допустимость доказательств рассматривается в рамках процедурного права как изучение и подтверждение законности в процессе формирования доказательственной базы судебными и правоохранительными органами.

Как мы уже отмечали, эти две категории одновременно объединяются и противостоят друг другу в диалектической манере: они обе участвуют в процессе верификации и аргументации, будучи подчинены нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Однако, несмотря на это, они представляют собой различные по своей природе элементы в практике правоприменения следователем.

Подход, предложенный В.А. Бабичем, заключается в формулировании конкретных рекомендаций по использованию тактических приемов в процессе расследования. Однако данная методика не является универсальной, и поэтому не может быть использована как общепринятое руководство для

правопорядка и органов предварительного расследования [17, с.49]. Каждая ситуация требует индивидуального подхода и анализа, и принятие тактических решений должно основываться на конкретных обстоятельствах дела. Вместо применения стандартных рекомендаций, следует ориентироваться на особенности каждого случая и выбирать тактику и стратегию действий исходя из специфики обстановки [30, с. 175].

По мнению М.П. Малютина, «допустимость тактических приемов – это возможность применения данных приемов в конкретных следственных ситуациях в соответствии с требованиями законности, научности и этичности, и совокупность критериев допустимости представляет собой единую систему оценки возможности применения тактических приемов» [58, с. 74].

Следовательно, важно рассматривать допустимость как отдельную категорию, которая имеет значимое влияние на стратегии предварительного изучения уголовных дел. В контексте криминалистики, использование определенных тактических методов позволяет следственным органам принимать организационные меры для минимизации рисков и достижения целей, связанных с влиянием на задействованных лиц. При анализе приемлемости тактических методов допроса ключевым аспектом является оценка их целенаправленного воздействия на допрашиваемых [40, с. 259].

Из нашего взгляда на проблему выбора, эффективное использование тактик влияния требует от следователя умения выбирать подходящие методы, исходя из всех необходимых критериев конкретного случая допроса.

По мнению Д.В. Бахтеева, «решение частных задач зависит в первую очередь не от содержательных криминалистических и процессуальных знаний следователя (его тезауруса), а от его мыслительных инструментальных навыков, позволяющих формализовать сложившуюся следственную ситуацию, а также определить комплекс задач и необходимых для из разрешения действий, таким образом обеспечив успешное разрешение следственной ситуации» [20, с. 127].

Опираясь на представленных данных, мы можем сделать вывод о том,

что легитимность определённого стратегического подхода является элементом теоретического анализа. Этот аспект централен для создания моделей, которые эффективно решают различные ситуации в расследованиях и помогают в выборе оптимальных стратегий для их урегулирования. Так, любая стратегия, включаемая в такую модель, должна соответствовать четырем основным критериям правомерности, которые мы определили. Из нашего анализа следует, что необходима разработка новой категории, которая структурирует выводы, полученные в результате теоретического моделирования, и превращает их в практические рекомендации для следователя, то есть в правомерность применения стратегического подхода.

Для успешного использования тактических приемов в работе с данной группой необходимо выполнить целый комплекс организационных мероприятий. Они помогут определить ключевые стандарты для разработки стратегии, направленной на снижение рисков и учет особенностей каждого индивида. Подготовка к такому воздействию - это длительный процесс, требующий внимания к деталям и понимания специфики условий. Правильно выстроенная стратегия управления рисками и учет индивидуальных особенностей позволит достичь желаемых результатов более эффективно и безопасно.

О.А. Луценко, изучив критерии допустимости использования тактических приемов, пишет, что «использование тактических приемов – во многом процесс творческий. Следователю необходимо учитывать и своеобразие следственной ситуации в настоящий момент следствия, и личность конкретного человека, с которым приходится общаться в рамках расследования уголовного дела. На первое место всегда выходят указанные выше профессионально-нравственные качества сотрудника следствия» [21].

Исследование практик в досудебных следствиях выявило значительное влияние этических аспектов личности лица, проводящего расследование, на выбор методов допроса обвиняемых. Это связано с уникальной ролью следователя, как единственного представителя обвинения на этапе

предварительного следствия, что позволяет ему действовать с процессуальной автономией. В нашем понимании, личные качества и когнитивные способности следователя оказывают прямое воздействие на приемлемость применяемых им методов во время интервьюирования.

При формировании тактического подхода в допросе, выбор стратегии часто зависит от методических указаний, предложенных на основе криминалистических исследований. Эти указания рекомендуют применение определённых методов или их комбинаций в строгой последовательности, учитывая их соответствие ситуации на момент проведения следственных действий [11]. Варианты на допрос могут быть шире, чем ограничения, накладываемые конкретным следственным контекстом и личными качествами следователя.

В процессе установления целей допроса значительное влияние имеют предложенные следователю сценарии его проведения. Когда эти сценарии адаптированы под конкретные условия и не являются универсальным решением, следователи могут выбирать наиболее подходящие, эффективные и эргономичные методы воздействия, которые также учитывают психологические особенности допрашиваемого, обеспечивая целенаправленное воздействие на него.

Вопрос о использовании различных исследовательских техник в следственной практике обусловливается не просто приемлемостью этих методов в их совокупности, а скорее каждым из критериев, влияющих на их выполнимость. Применение определённого тактического метода в процессе допроса является результатом проверенных на практике и эффективно действующих стратегий взаимодействия следователя с подозреваемым, адаптированных к обстоятельствам проведения допроса.

С помощью современных методов исследования в области криминастики стало ясно, что эффективное психологическое воздействие на допрашиваемых является многогранным процессом. Комбинируя различные подходы, такие как убеждение, принуждение, внушение и

применение примеров, достигается цель получения необходимой информации [22; 23]. Исключив использование метода внушения следователем из-за его нарушения принципа свободы выбора, подчеркнем, что три других психологических подхода остаются важными в практическом применении.

Очень важно понимать, что каждый допрашиваемый уникален и может требовать индивидуального подхода. Психологическая адаптация к ситуации допроса играет ключевую роль в успешном воздействии на человека. Знание психологических методов и техник важно не только для специалистов в области правоохранительных органов, но и для всех, кто сталкивается с необходимостью общения в стрессовых ситуациях.

В данной работе установленные нами критерии для применения тактических методов обуславливают правомерность их использования. Количество различных сценариев, возникающих в процессе предварительного расследования, зависит от многих факторов. Эти факторы включают стадии разбирательства, статус опрашиваемых лиц, цели допроса, а также характер и силу предъявляемых физических улик и документов. Все эти элементы коллективно влияют на планирование, осуществление и документирование процесса допроса.

К легитимным методам тактической маневренности принято относить выборочность влияния, защищенность участвующих сторон и обеспечение доступности этого подхода для органов следствия. Применение этих критериев упрощает подготовку к допросу, уменьшая неопределенность и позволяя антиципировать возможные проявления агрессии или обструкции со стороны допрашиваемого. Выборочность вопросов, как психологический инструмент, стимулирует реакции только тех лиц, которые могут быть причастны к преступлению, оставаясь нейтральными для тех, кто не имеет к нему отношения. Некоторые работы последних лет используют формулировку «избирательность обмана», указывая на приведенную закономерность избирательности воздействия: «основаны на обмане такие приемы, как преувеличение экспертных возможностей, косвенный вопрос (когда

следователь создает у допрашиваемого ложное впечатление о том, что его интересуют одни сведения, в то время как выясняются другие)» [24].

Тактические приёмы в следственной деятельности должны быть доступны следователю, который должен обладать знаниями о методиках их применения, понимать их преимущества и недостатки. Также критично важно иметь под рукой необходимые технические средства для записи показаний, возможность вызвать специалистов для консультаций, а также располагать нужными материальными доказательствами и документацией, необходимой для проведения процесса [64, с. 61].

То, что следователь может использовать любые разрешенные законом методы для допроса подозреваемых или обвиняемых, предполагает полную доступность нужных инструментов.

На завершающем этапе второй части стоит особо выделить необходимость тщательного анализа и оценки показаний, данных как обвиняемыми, так и подозреваемыми. Это требует от судебных органов внимательного и критического подхода, с учетом всех правовых норм, в процессе сбора и последующей работы с этой информацией. Также, успешный допрос, предполагающий получение достоверных данных от лиц, участвующих в делах, зависит от уровня профессионализма и эмоциональной компетентности следователя. Способность адаптироваться к динамически меняющейся ситуации и поставленные вопросы значительно влияют на эффективность и честность судопроизводства в целом.

Важно подчеркнуть, что соблюдение правил доказывания не всегда совпадает с критериями, которые определяют эту допустимость. Оба подхода руководствуются лишь законностью. Что же касается использования и допустимости тактических маневров, то они связаны между собой как целое и его составная часть. Теоретически, допустимость тактического приема - это научная категория, в то время как его практическое применение рассматривается в рамках прикладной сферы криминалистики и ориентировано на достижение эффекта в конкретной ситуации следствия.

Глава 3 Особенности проверки и оценки показаний обвиняемого и подозреваемого

3.1 Проверка показаний обвиняемого и подозреваемого

Доказательный процесс в уголовном деле не обходится без проведения анализа доказательств, как предусмотрено статьей 87 УПК РФ. Эта задача возлагается на компетентные государственные органы, которые применяют несколько методик для выполнения этой функции. В частности, эти органы выполняют анализ путем проверки и сопоставления предъявленных доказательств с уже имеющимися материалами по делу. Они также устанавливают происхождение доказательств, проверяют их достоверность и релевантность, а также осуществляют поиск и добавление новых доказательств, которые могут подтвердить или опровергнуть имеющиеся данные [96, с. 280].

Убедившись в важности проверки показаний обвиняемого или подозреваемого в ходе уголовного разбирательства, следует отметить, что данная процедура играет ключевую роль в выявлении правды. На каждом этапе расследования необходимо проводить тщательный анализ согласованности показаний обвиняемого с другими доказательствами, собранными в рамках дела. Такой подход позволяет более глубоко проникнуть в суть происходящих событий и составить четкую картину случившегося [5, с. 160].

Не стоит забывать, что показания обвиняемого могут быть как ключевым элементом доказательства его вины, так и средством настоящей защиты. Поэтому важно проводить анализ не только самого содержания показаний, но и контекста, в котором они были даны. Процесс проверки показаний требует внимательного и четкого подхода, основанного на знании законов и правил судопроизводства. Правильное и глубокое изучение показаний обвиняемого способствует объективному расследованию и

установлению справедливости. В связи с этим, каждая деталь и нюанс показаний играют решающую роль в вынесении вердикта по делу [87].

В процессе оценки доказательств основные принципы следствия требуют, чтобы каждое доказательство рассматривалось без предвзятости, как указывает статья 17 УПК РФ. Исследование доказательств в ходе следствия включает тщательный анализ представленной информации для подтверждения её правдивости. Сотрудники правоохранительных органов, включая прокуратуру и следственные комитеты, используют различные стратегии допроса и анализа для выявления несоответствий в свидетельских показаниях. Это позволяет им формировать обоснованные заключения по делу после оценки всех обстоятельств и свидетельских показаний от подозреваемых и обвиняемых [76].

В Российской Федерации проведение проверки показаний подозреваемого или обвиняемого непосредственно на месте событий регламентируется статьей 194 УПК РФ и является довольно обычной процедурой. «С криминалистической точки зрения проверку показаний подозреваемого (обвиняемого) можно рассматривать как ряд последовательных мыслительных и деятельностных операций» [24, с. 76].

При этом, проверка показаний подозреваемого или обвиняемого включает в себя:

- анализ и проверку сведений, составляющих показания подозреваемого или обвиняемого, сопоставление их с иными доказательствами;
- оценку общей и частных следственных ситуаций по делу, перспектив их развития.

В процессе расследования преступлений проверка аргументов подозреваемых или обвиняемых зачастую требует от следователя проведения ряда следственных мероприятий на начальных этапах для сбора новых доказательств. Это исследование может начаться с допроса и продолжаться до момента, когда будет установлена недостоверность данных показаний. В ходе

дальнейшего предварительного следствия, после формирования достаточной базы улик, часто выясняется, что первоначальные показания были ложными.

В ходе расследования иногда возникают ситуации, когда не хватает доказательств, чтобы полностью раскрыть все детали происшествия. В таких случаях исследование показаний может затягиваться до завершения следствия. Следователь или дознаватель имеет право возвращаться к анализу показаний, если появляются новые доказательства, которые противоречат текущим. При этом искажение показаний свидетелей или потерпевших может произойти из-за различных обстоятельств, мешающих правильному восприятию событий. А сравнение показаний обвиняемого только со свидетельскими показаниями не всегда позволяет оценить их достоверность.

В суде, при проверке показаний подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления, необходимо учитывать принцип состязательности уголовного судопроизводства, а также презумпцию невиновности лица [1, с. 158]. Существенной частью уголовного процесса является строгий анализ представленных доказательств судом. Это важно для обеспечения справедливого и объективного решения. Рассматриваемые материалы включают в себя разнообразные документы, экспертные заключения, а также данные обнаруженных вещественных улик. Необходимо отметить, что оценка суда часто опирается на детальное изучение протоколов допросов свидетелей и подсчетов экспертов. Однако, несмотря на то, что закон требует объективности и беспристрастности в процессе, иногда возникают ситуации, когда в судебных залах подвергается сомнению основательность таких проверок.

Особое внимание уделяется прямому анализу очной ставки и проверке показаний на месте происшествий. Понимание происходящего и доведение истины до конечного решения играют ключевую роль в судебном процессе. В связи с этим, суд должен стремиться к совершенствованию методов анализа и оценки доказательств, чтобы итоговое решение было максимально справедливым и обоснованным. Каждая деталь и факт имеют значение и

должны быть рассмотрены в контексте общей картины дела, чтобы обеспечить законность и справедливость в рамках уголовного процесса. Уголовно-процессуальные нормы также подчеркивают необходимость идентификации объекта исследования, которым являются различные формы доказательств, предъявляемых в ходе судебного разбирательства. Полагаем, что, «при исследовании протокола допроса подозреваемого или обвиняемого на судебном заседании, содержащего показания по уголовному делу, необходима также оценка их носителя, а порой, и проведение повторного получения показаний на судебном заседании» [67, с. 143]. В уголовных делах особенно ценятся детали во время допросов подозреваемых, ведь отмеченные ими мелкие аспекты могут указывать как на их честность, так и на недостоверность показаний. К примеру, расхождения в описании событий, о которых рассказывает обвиняемый, способны подтолкнуть к тщательному изучению его мотивов и алиби. Все это важно для достоверного воссоздания событий, так как подкрепление показаний другими уликами, такими как показания свидетелей или материальные доказательства, позволяет исследованиям достигать большей объективности. Таким образом, корректное сопоставление показаний лица, предъявляющего обвинение, и содержимого протоколов допроса, оформленных в ходе предварительного расследования, ключевые для выяснения истинных обстоятельств происшествия.

Нюансы, которые на первый взгляд кажутся незначительными, зачастую оказывают весомое влияние на исход судебного разбирательства. Например, когда подозреваемый утверждает, что был в определенном месте в определенное время, но видеодоказательства показывают обратное, встает вопрос о достоверности его слов. В таких случаях полезно применение специальных методов допроса, включая анализ неверbalного поведения, такого как мимика, жесты и тон голоса, что помогает определить, говорит ли человек правду. Хотя эти признаки сами по себе не являются доказательством лжи, они могут указывать на состояние нервозности или волнения подозреваемого, что дает следователям дополнительные данные для анализа

его показаний.

Чтобы точно понять ход событий, важно сравнивать показания подозреваемых с другой информацией и выявлять ключевые детали для обрисовки контура происшествия. Когда все участники процесса постоянно согласны друг с другом, это укрепляет основу дела, в то время как разногласия открывают двери для возникновения сомнений. Тщательный анализ данных, будь то от свидетелей или экспертов, продвигает к формированию точного восприятия ситуации. Проверка достоверности утверждений имеет ключевое значение и может значительно повлиять на развитие расследования.

Внесение новой информации или доказательств может кардинально изменить предварительные аналитические выводы. Этот процесс выделяет важность адаптивности в методах анализа, поскольку непредвиденные обстоятельства, включая вмешательство сторонних лиц, способны нарушить привычный ход следствия. Важно осуществлять контроль за процессом расследования, чтобы исключить возможность манипуляции информацией, даже в рамках действующих правовых норм. Эффективное и честное рассмотрение дел обеспечивается соблюдением процедур, например, гарантируя участие защитника [91].

Процесс проверки показаний обвиняемых и подозреваемых является сложным и многоаспектным. Чтобы добиться успеха в этой задаче, следователи должны обладать умением грамотно формулировать вопросы, а также умением замечать противоречия в показаниях и критически анализировать полученную информацию. Знание психологии помогает правоохранителям более эффективно взаимодействовать с теми, кого опрашивают, что увеличивает вероятность выявления истины [63, с. 348]. На каждом этапе процесса используются как количественные, так и качественные методы анализа, что позволяет наиболее полно оценить достоверность показаний. Это многоуровневый процесс, требующий не только тщательной подготовки, но и методического подхода к каждому

случаю.

Интеграция разных методов и подходов в анализе показаний является ключевым моментом для создания объективной картины происходящего в рамках уголовного расследования. В конечном итоге, успешная процедура проверки показаний способствует формированию справедливого и честного правосудия, отражая все аспекты дела и обеспечивая его объективную оценку.

3.2 Оценка показаний обвиняемого и подозреваемого

В ходе уголовного расследования важно глубоко анализировать показания тех, кто подозревается или обвиняется, обращая внимание на законность сбора данных, их отношение к делу, правдивость и полноту. Основная задача следователей, дознавателей, прокурора и суда - применение установленных принципов для оценки доказательств при разборе уголовного дела. Помимо этого, они обращают внимание на логическую последовательность и соответствие фактов, используя такие подходы, как сравнение показаний с другими элементами дела, изучение тонкостей интерпретации событий и анализ типов реакций опрашиваемых. Эти методы помогают раскрыть истинные намерения и стратегии защиты [3, с. 114].

Ситуация, в которой получены показания, играет ключевую роль в их оценке. Показания могут различаться по тону и содержанию в зависимости от обстоятельств. Наличие свидетелей, способных подкрепить или опровергнуть информацию, добавляет достоверности изложенным фактам [6, с. 43].

Следователи используют методы допроса для анализа последовательности ответов и выявления противоречий. Эмоциональное состояние и уверенность ответов обвиняемого можно оценить через невербальные проявления, такие как мимика и жесты. Его колебания или уклонения от определённых ответов могут потребовать от следствия дополнительного рассмотрения. К тому же, изменения в показаниях или

противоречия предыдущим утверждениям могут указывать на необходимость переоценки первоначальных предположений об основе дела.

В процессе следствия, если обнаруживается, что подозреваемый изначально представил одну историю, а затем её изменил, это может быть интерпретировано как попытка скрыть истину [16, с. 52]. Важно, чтобы следователи уделили внимание не только как информация была представлена, но и как она обрабатывалась и понималась с учётом временных рамок и контекста событий. Также критическую роль играет наличие независимых источников, которые могут подтвердить или опровергнуть поданные факты, помогая таким образом сформировать основу для различных юридических выводов. Когда в деле участвуют несколько свидетелей, верность и согласованность их показаний оказываются ключевыми в оценке достоверности представленных данных.

В процессе уголовного разбирательства, оценка показаний, включая те, что даны подозреваемыми и обвиняемыми, осуществляется на различных этапах прокурорами, следователями, дознавателями и судьями. Эти оценки основываются на принципах связанности, допустимости, достоверности и полноты доказательств. В существующем законодательстве относительно уголовных процессов точное определение связанности доказательств отсутствует, однако в научных работах различные исследователи предлагают разнообразные толкования этого аспекта.

Так, известный процессуалист Л.Т. Ульянова рассматривает относимость доказательств как «способность своим содержанием служить средством установления обстоятельств, которые имеют значение для дела» [39, с. 89]. А.Р. Белкин считал, что «под относимостью доказательств следует понимать их связь с предметом доказывания и с иными обстоятельствами дела, установление которых необходимо для достижения целей судопроизводства» [22, с. 36].

Важно признавать основания ученых относительно показаний подозреваемых и обвиняемых как обоснованные, основываясь на артикулах 73

и 74 УПК РФ. Эти статьи указывают на необходимость включения в показания информации о деталях совершенного преступления, которые имеют значение для дела. Если же показания не включают информацию о расследуемом преступлении, то они считаются несущественными для разбирательства [12]. Закон четко ставит зависимость между значимостью показаний и наличием в них данных, касающихся фактов, подлежащих установлению в ходе следствия.

Объективная природа связи между фактическими данными и объектом, предметом доказательства, не подвержена влиянию правоохранительных органов, проводящих следствие. В процессе установления истины, который базируется на гносеологических принципах, действия и решения органов власти не оказывают влияния. Для допустимости использования показаний обвиняемого или подозреваемого критерием является их способность помочь выявить как ключевые, так и второстепенные аспекты расследуемого дела.

В юридической практике высшие суды часто сталкиваются с общими ошибками, связанными с доказательствами в деле. Нередко встречаются случаи, когда не все представленные доказательства анализируются или, наоборот, включаются несущественные для суда документы [70]. В отношении роли показаний от лица, находящегося под следствием, поддерживаются взгляды В.В. Терехина, который считает, что такие показания обладают уникальными характеристиками и особенностями. Это обусловлено спецификой методов получения этих сведений, включая их психологическую составляющую, придавая им значимый вес в системе доказывания [100, с. 40].

Существует недостаток в уголовно-процессуальном законодательстве, касающийся того, кто вправе признавать доказательства, полученные при нарушении закона, недопустимыми. На данный момент, руководитель следственного органа не включён в перечень тех, кто может это делать, согласно статье 83 УПК РФ. Это представляется упущением, которое важно устраниТЬ. Для исправления ситуации предлагается внести изменения в

статью 88 УПК РФ, добавив туда положения о возможностях руководителя следственного органа относительно оценки допустимости доказательств. Порядок обработки доказательств крайне важен, ведь неправомерно полученные показания обвиняемого или подозреваемого не могут лежать в основе обвинения. Следователь, дознаватель, прокурор и суд не принимают к рассмотрению материалы, приобретенные с нарушением закона.

Среди ключевых моментов, которые следует учитывать при оценке достоверности показаний в рамках уголовного дела, выделяются следующие факторы:

- обоснованность проведения допроса подозреваемого или обвиняемого со стороны уполномоченного лица (следователя, дознавателя);
- получение информации от лиц, имеющих статус подозреваемого или обвиняемого;
- необходимость проведения допроса с соблюдением общих правил и гарантий, предусмотренных для данных участников (включая наличие защитника, переводчика, законного представителя и так далее);
- обеспечение прав и безопасности несовершеннолетних путем участия педагога и психолога во время допроса.

Важно отметить, что при анализе показаний подозреваемых и обвиняемых следует учитывать не только сами факты и доказательства, но и условия, при которых были получены данные показания. Правомерность действий правоохранительных органов и соблюдение процедурных норм имеют решающее значение для определения допустимости показаний.

Помимо этого, особое внимание следует уделить соблюдению процедурных прав участников уголовного процесса, таких как доступ к защите, обеспечение перевода на понятный им язык, а также гарантии участия представителей закона и других специалистов в процессе допроса. Все эти аспекты важны для обеспечения справедливого и объективного рассмотрения

дела.

Для обеспечения законности процесса и защиты прав участников, важно придерживаться формальностей при оформлении протокола допроса. Подготовка документа по требованиям закона важна не только для соблюдения процедур, но и для обеспечения его законности в случае возможных последующих споров [7]. Четкое и точное отражение допроса в соответствующих формулярах и шаблонах является ключевым моментом при подготовке данного документа. Важно учитывать, что недостаточно просто фиксировать факты, необходимо делать это в соответствии с четкими правовыми нормами и правилами процессуальной деятельности.

При проведении допросов часто встречаются нарушения, которые делают показания подозреваемых или обвиняемых недопустимыми. Такие нарушения включают применение психологического или физического давления, отсутствие обеспечения права на защиту, не предоставление необходимого переводчика или несоблюдение других законных гарантий. В соответствии со статьями 46 и 47 УПК РФ, любые из этих правонарушений в процессе допроса могут повлечь за собой признание показаний неприемлемыми для суда [74].

С введением статьи 189.1 УПК РФ с 2022 года, которая разрешает использование видеоконференций в процессе допроса, возникла необходимость внедрения четких мер защиты для подозреваемых и обвиняемых, гарантирующих неприкосновенность их прав. В частности, рассмотрение вопроса об обязательном присутствии адвоката во время таких допросов является критичным для полноценной юридической защиты.

В судебном разбирательстве существуют строгие правила, определяющие приемлемость доказательств. Отвергаются доказательства, которые создают предвзятость, смешение или ненужную потерю времени, а также те, что раскрывают личные качества или связаны с другими преступлениями или нарушениями, за исключением нескольких случаев. Еще одно из правил запрещает использование доказательств, основанных на чьих-

то словах, за исключением определенных моментов. Важно подчеркнуть, что личное присутствие обвиняемого и его признательные показания о совершенном преступлении значительно обогащают уголовное дело информацией, которую не способны предоставить свидетельские показания или другие доказательства.

Многие юридические эксперты подчеркивают критическую значимость показаний, которые делают лица, обвиняемые или подозреваемые в преступлениях, особенно когда только они располагают нужной информацией. Эти показания могут касаться не только мотивов преступления и его психологической составляющей, но и таких деталей, как местоположение скрытых улик, оружия или украденных вещей [18, с. 16].

В своих решениях Верховный Суд подчеркнул необходимость тщательной проверки законности оперативно-розыскных действий, нацеленных на сбор признательных показаний. Также важно анализировать доказательственную значимость этих показаний в контексте всего материала дела, если имеются иные доказательства [71].

Важно помнить, что признание вины обвиняемого, в соответствии с решением Конституционного Суда РФ, требует анализа в комплексе с прочими уликами и обстоятельствами, присутствующими в уголовном деле [75]. Подсудимые или обвиняемые, действуя в рамках уголовного процесса, часто стремятся повлиять на ход судебного разбирательства в свою пользу, что отражается в их поведении и тактике во время допросов.

Принцип предположения невиновности и отсутствие необходимости давать показания в соответствии со статьями 46 и 47 УПК РФ, предоставляют следователю или дознавателю возможность провести анализ показаний, полученных в процессе допроса, а также последующим образом принять законные и обоснованные процессуальные решения по вопросам причастности подозреваемого к совершению преступления и другим важным аспектам уголовного дела [40].

Важно понимать, что показания подозреваемого могут играть ключевую

роль не только в рамках уголовного процесса, но и за их пределами. Эти показания несут в себе информацию, способную помочь установить факты, значимые для разрешения дела. Поэтому важно разбираться в предоставленной подозреваемым информации и анализировать ее внимательно. Оценивая показания, необходимо определить их релевантность для конкретного уголовного дела. Если они не имеют прямого отношения к происходящему, то они могут иметь лишь информационный характер. Важно также помнить, что факты, изложенные подозреваемым и могущие стать доказательствами, должны быть четко и точно зафиксированы в протоколе допроса.

В современной юридической практике существует значительный недостаток из-за неопределенности критерия допустимости доказательств в рамках уголовных процедур. Улучшить ситуацию и сделать процесс разрешения споров более логичным поможет законодательное введение чёткого определения этого критерия. Это обеспечит прозрачность и справедливость в судебных разбирательствах.

Вопросы достоверности показаний обвиняемых и подозреваемых занимают важное место в судебной практике, особенно в свете положений Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса РФ [84]. В частности, статья 51 Конституции РФ предоставляет людям право не свидетельствовать против себя или своих близких, что является значимым аспектом их защиты. Это положение подчеркивает важность защиты личных и семейных интересов в правовой системе.

Также стоит уделить внимание другим законодательным актам, которые обеспечивают защиту прав обвиняемых. Статьи 46 и 47 УПК РФ дополнительно подкрепляют права обвиняемых, предоставляя гарантии на получение квалифицированной юридической помощи. Эти права расширяются за счет статьи 48 Конституции РФ, которая укрепляет право каждого на справедливое правосудие.

В дополнение к национальному законодательству, международное

право также вносит свой вклад в защиту прав подозреваемых и обвиняемых. Примером служит пункт "с" параграфа 3 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, который предусматривает право на защиту в широком контексте. Этот элемент подчеркивает международное признание важности защитных мер в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, обширная законодательная база Российской Федерации в сочетании с международными обязательствами создает многоуровневую систему защиты прав обвиняемых и подозреваемых. Это служит гарантией того, что каждый имеет право на справедливый процесс и защиту своих прав в суде. Сохранение и развитие этих правовых норм необходимы для продолжения совершенствования судебной системы и укрепления веры в правосудие.

На протяжении судебного процесса каждый обвиняемый стоит перед выбором, как лучше всего представить свою позицию для обеспечения эффективной защиты. Этот выбор, будь то молчание, частичное или полное признание вины, играет ключевую роль в определении исхода дела. Перед принятием такого значимого решения, обвиняемому необходимо получить полное разъяснение своих прав и возможных последствий своих действий от следователя, а также проконсультироваться с адвокатом. Значение адвоката в этом процессе не может быть переоценено. Юридический защитник не только информирует своего клиента о всех возможных сценариях развития событий, но и помогает формировать стратегию защиты, основанную на глубоком понимании законодательства и деталях дела. Эффективное взаимодействие между адвокатом и подзащитным является критически важным для достижения наилучшего возможного результата в суде [90].

Таким образом, принятие решения о способе дачи показаний является стратегическим действием, которое должно выполняться с осторожностью и предварительной подготовкой. Неустанная работа адвоката по защите прав и интересов клиента в рамках закона подчеркивает важность юридической поддержки в сложных судебных разбирательствах. В конечном итоге, исход

дела в значительной мере зависит от тщательно взвешенных решений, принятых обвиняемым в соответствии с профессиональным советом его адвоката.

Уголовный процесс предусматривает сложную роль для обвиняемого, которая влечёт за собой не только определённые привилегии, но и значительные ограничения. На старте следует отметить, что обвиняемый имеет право сохранять молчание, не предоставляя объяснений своего решения, и даже врать, не неся за это наказания. Также ему не приходится клясться в верности своих показаний.

Однако эти предоставленные права сопряжены с серьезными ограничениями. Ввиду наличия конкретных подозрений, обвиняемый сталкивается с необходимостью пройти через строгие процедурные моменты. Он может быть заключён под стражу для обеспечения безопасности процесса и предотвращения возможного влияния на свидетелей или уничтожения улик. В этом контексте, статус обвиняемого налагает на него более строгие обязательства, чем на подозреваемого, что подразумевает более глубокое вмешательство в личные права.

В свете этих обстоятельств целесообразно размышлять о более осторожном подходе к переходу лица в статус обвиняемого. Хотя обвиняемый и рассматривается как предположительно невиновный до вынесения приговора, он подвергается значительным ограничениям, которые могут серьёзно повлиять на его жизнь и свободу. Это касается не только физического ограничения свободы, но и возможных социальных и психологических последствий, которые могут возникнуть в результате такого юридического статуса. В конечном итоге, анализ роли обвиняемого в уголовном процессе позволяет более глубоко понять баланс между необходимостью обеспечения справедливости и защиты прав каждого индивидуума. Обеспечение этого баланса является ключом к поддержанию правовой государственности и доверия общества к судебной системе.

В юридической практике важнейшим аспектом является подтверждение

достоверности показаний, данные обвиняемым или подозреваемым. Эти показания должны не только соответствовать объективным фактам, но и быть принятыми в рамках законодательства как относимые и допустимые. Процедура проверки таких показаний требует применения различных методов [89]. Прежде всего, для обеспечения правильного решения по делу критически важно сопоставить заявления подозреваемого с устоявшимися и непреложными фактами. Такая сопоставление помогает выявить возможные противоречия в показаниях. Это осуществляется на этапе допроса, где каждый фрагмент показаний анализируется на предмет его соответствия известным данным [102, с. 46].

Дополнительно, в процессе оценки достоверности показаний, юристы строят систему доказательств, которая охватывает все аспекты дела. Это включает в себя анализ свидетельских показаний, письменных материалов, экспертиз и других документальных подтверждений. Такой комплексный анализ позволяет сформировать общую картину, которая способствует принятию обоснованного судебного решения.

Наличие строгой методологии в раскрытии и анализе доказательств служит гарантией того, что любые принятые судебные решения будут справедливыми и основаны на реальных фактах. В конечном итоге, такой подход способствует укреплению доверия к правосудию, подчеркивая его прозрачность и эффективность в охране прав и свобод каждого человека.

В сфере правосудия крайне важно тщательно анализировать и оценивать показания подозреваемых и обвиняемых. Важность этого процесса заключается в том, что информация, предоставленная этими лицами, может быть искажена, влияя на исход дела. Как указывается в исследованиях, необходимо учитывать различные аспекты, в том числе показания свидетелей и потерпевших, которые могут дать дополнительный контекст или подтверждение информации [103, с. 98].

Когда дело доходит до оценки достоверности показаний, следует принять во внимание не только содержание самих показаний, но и контекст, в

котором они были даны, а также личность и мотивы говорящего. Такая объективная оценка позволяет значительно повысить качество и эффективность судебного расследования.

Обычно, в уголовных дела, где подозреваемый или обвиняемый признает свою вину, процессуальные действия становятся упрощенными. Однако это не должно вести к уменьшению внимания к деталям или снижению стандартов оценки доказательственной базы. Каждое уголовное дело требует индивидуального подхода и тщательной проверки всех доступных данных, чтобы обеспечить справедливое рассмотрение каждого случая.

В контексте криминального расследования, следователи должны не только собирать факты, но и уметь их правильно интерпретировать, осознавая, что каждое слово может быть мотивировано определенными личными интересами. Эффективное ведение допросов, включающее постановку корректных вопросов и анализ ответов, становится основополагающим аспектом, который определяет успех всего расследования.

На практике, процесс оценки показаний требует от следователей высокой степени психологической проницательности и юридической грамотности. Работа с показаниями - это не просто сбор слов, но и понимание глубинных причин их произнесения. От того, насколько глубоко следователи смогут анализировать мотивы и обстоятельства, зависит качество и объективность судебных разбирательств [88].

На поисках истины и справедливости, основной задачей является утверждение достоверных данных и разработка непредвзятого взгляда, который станет основой для справедливого судопроизводства. В этом процессе применяется многоаспектный подход, который включает в себя анализ правовых нюансов и психологических факторов. Это важно, поскольку каждый аспект играет решающую роль в формировании окончательного судебного решения, которое будет оказывать влияние на жизнь людей в течение многих лет.

Подчеркивание значимости каждой детали в судебном деле помогает

обеспечить, чтобы все стороны были выслушаны и права каждого участника были соблюдены. Такая внимательность к деталям способствует укреплению доверия общества к судебной системе. В конечном итоге, цель не только установить факты, но и обеспечить, чтобы каждое судебное разбирательство проходило максимально честно и открыто, закладывая основу для правосудия, которое будет уважать права и свободы всех граждан. Это подчеркивает значимость судебной системы в демократическом обществе и её роль в поддержании законности и порядка.

В заключении необходимо отметить, что разработка четких и строгих методов оценки показаний является ключевым элементом для обеспечения правосудия. Учитывая сложности, связанные с потенциальным искажением информации, такой подход позволяет обеспечить, что каждый человек получит справедливое отношение в рамках правовой системы. В процессе правосудия, анализ показаний является ключевым элементом, поскольку понимание мотивов участников может существенно повлиять на исход дела. Важно учитывать, что давление, которому может подвергаться обвиняемый, будь то влияние сторонних лиц или личные обстоятельства, требует от следователей особо тщательного подхода. Различные факторы могут привести к тому, что человек начнет искажать информацию — это может быть страх перед возможным наказанием или попытка самооправдания.

3.3 Запреты на использование недопустимых доказательств в ходе оценки показаний обвиняемого и подозреваемого

Углубляясь в изучение уголовного процесса, нельзя не затронуть вопрос оценки доказательств, который является ключевым на всех этапах расследования. В его основе лежит работа таких фигур, как следователи, дознаватели, прокуроры и судьи, которые стремятся придерживаться строгих стандартов оценки информации при разбирательстве дела. В процессе расследования особое внимание уделяется показаниям, получаемым от

подозреваемых и обвиняемых в ходе процессуальных действий. Важно не только оценить связь этих показаний с делом, но и убедиться в законности их получения, правдивости и достаточности для формирования обоснованного вывода. Тщательный анализ показаний предполагает, что следователи и прокуроры должны использовать различные методы для проверки получаемой информации. Такой подход включает сопоставление показаний с другими имеющимися доказательствами, детальное рассмотрение и интерпретацию каждого события в контексте дела, а также внимательное наблюдение за реакциями опрашиваемых, чтобы разгадать их истинные мотивы и стратегии защиты.

На заключительных этапах уголовного процесса необходимо еще раз пересмотреть собранные данные и при необходимости провести дополнительные допросы. Это позволяет укрепить позицию обвинения или наоборот, выявить недостатки в доказательной базе, которые могут привести к оправданию подсудимого. В итоге все стороны, участвующие в процессе, должны стремиться к тому, чтобы их действия были направлены на достижение справедливости, ведь именно это является основой правовой системы любого государства.

В судебных и следственных процессах крайне важно тщательно анализировать обстоятельства, при которых были получены показания. Их достоверность может существенно колебаться в зависимости от множества факторов. Например, наличие или отсутствие свидетелей, способных подтвердить или опровергнуть информацию, играет решающую роль в формировании объективной картины дела.

Техники допроса, направленные на идентификацию противоречий, представляют собой ключевой инструмент для следователей. Это позволяет им не только проверить правдивость слов, но и заглянуть в психологические механизмы, движущие подозреваемым. К тому же, невербальные сигналы, такие как мимика, жесты и интонация, раскрывают эмоциональный состояния лица, что может быть не менее важно для понимания его позиции.

Когда обвиняемый регулярно колеблется или уклоняется от ответов на ключевые вопросы, это становится сигналом для дополнительного анализа. Следователям необходимо обратить особое внимание на такие моменты, поскольку они могут указывать на возможное утаивание информации или даже ложь. В завершение, глубокий анализ всех аспектов допроса и показаний помогает обеспечить справедливое разрешение случаев, внося ясность в обстоятельства, сопровождающие каждое уголовное дело.

В мире правоохранительной практики часто возникают ситуации, когда первоначальные данные о происшествии подвергаются сомнению вследствие появления новых, противоречивых сведений. Это может привести к необходимости переоценить уже известные факты. Когда расследование показывает, что подозреваемый изначально предоставил одну историю, а затем её изменил, это может быть интерпретировано как попытка замаскировать истинные обстоятельства дела. В таких случаях, следователям крайне важно учитывать временные рамки событий, динамику развития ситуации и методы обработки информации.

Эффективное расследование требует акцентирования внимания на согласованности и достоверности информации, которые подкрепляются показаниями независимых свидетелей. Именно они могут либо подтвердить, либо опровергнуть представленные данные, что становится ключевым в определении истинности заявлений. Когда несколько свидетелей делятся своими заявлениями по делу, важно оценить, насколько их показания согласованы друг с другом [8]. Это становится решающим фактором в верификации полученной информации.

Итак, каждая деталь в ходе правоохранительного расследования имеет значение, и только тщательный анализ всех аспектов может способствовать выявлению истины. Следователи должны применять комплексный подход, учитывая как новые, так и старые данные, чтобы обеспечить полноту и объективность расследования. Такой подход помогает принимать взвешенные решения, укрепляя доверие к правосудию.

Оценка показаний включает в себя анализ возможных мотивов различных участников процесса. Знание о том, что до дачи показаний обвиняемый мог находиться под давлением со стороны третьих лиц либо и из-за своей личной ситуации, требует особого внимания. Причины, по которым человек может намеренно искажать правду, могут быть разными – от страха перед уголовной ответственностью до желания оправдать свои действия

Исследование фактов и правильное оценивание свидетельских показаний играют ключевую роль в успешном доведении расследования до конечной цели. Эффективность этого процесса в значительной мере зависит от квалификации и профессиональных навыков следователей. Они должны уметь не только задавать корректные вопросы обвиняемым и подозреваемым, но и анализировать ответы, чтобы разоблачить истину. В ходе следствия важно объединять информацию, полученную от различных источников, и всесторонне анализировать собранные данные. Это требует не только знания законодательства, но и понимания психологических аспектов поведения человека. Окончательная цель следствия состоит в том, чтобы все выявленные факты были адекватно представлены в суде, обеспечив тем самым справедливое и объективное рассмотрение дела. Комплексный подход, включающий как правовой анализ, так и психологическую оценку, позволяет формировать обоснованные и законные решения, которые будут иметь важное значение для всех сторон процесса.

Таким образом, исход расследования и последующего судебного разбирательства напрямую зависят от того, насколько грамотно и профессионально действуют следственные органы. Именно их умения и методы работы определяют, будет ли в конечном итоге установлена правда и восстановлена справедливость.

В области правосудия ключевое значение имеет соблюдение строгих этических и законодательных стандартов в процессе сбора и использования доказательств. Основная цель правовых ограничений на использование определённых видов доказательств заключается в защите от злоупотреблений

и недопустимых методов их получения, таких как пытки или нарушения процедур [68]. Эти меры необходимы для поддержания целостности юридической системы и обеспечения справедливости судебных процессов. Принятие во внимание только законно полученной информации помогает поддерживать основы правосудия, такие как объективность и непредвзятость. Применение недопустимых доказательств, например, использование информации, добытой без соответствующих юридических разрешений, может подорвать доверие к судебной системе. Это ставит под угрозу не только отдельные судебные дела, но и целостность правовой системы в целом.

Кроме того, строгие правила доказывания защищают права подозреваемых и обеспечивают, чтобы каждый человек был судим справедливо и на основании подлинных, законно собранных доказательств. Именно поэтому суды отвергают доказательства, полученные незаконным путём, подчеркивая важность законности и правовых процедур в судебной практике. Укрепление правил относительно допустимости доказательств важно не только для защиты прав участников судебного процесса, но и для обеспечения общественного доверия к системе правосудия. Это подтверждает, что справедливый судебный процесс основан на строгом соблюдении правил и норм, что, в свою очередь, способствует развитию законности и порядка в обществе.

В современном обществе, где правовое государство является основой стабильности, крайне важно, чтобы действия органов правосудия не вызывали сомнений в их объективности и законности. Незаконные манипуляции или искажение фактов со стороны правоохранительных органов могут серьёзно подорвать доверие граждан. В свою очередь, это доверие является фундаментом, на котором строится всё правопорядок в стране. Уверенность в том, что каждое судебное решение основывается на честной и точной интерпретации фактов, собранных в полном соответствии с законом, необходима для поддержания социальной стабильности и правопорядка.

Для обеспечения справедливости в правосудии, законодательство

строго регламентирует, какие доказательства могут быть приняты к рассмотрению в суде, а какие следует отвергнуть как недопустимые [9]. Эти правила помогают предотвратить возможности для злоупотреблений и ошибок в судебном процессе. В ходе судебного разбирательства проводится тщательное обсуждение каждой улики, чтобы определить её допустимость и достоверность. Судья, руководствуясь законом и опираясь на прецеденты, принимает решение о том, какие доказательства будут допущены к рассмотрению, что позволяет обеим сторонам защиты представить свои аргументы и оспорить надежность улик.

То есть прозрачность и честность в сборе и оценке доказательств являются ключевыми аспектами в обеспечении правосудия и поддержании веры в систему правопорядка. Открытый и справедливый судебный процесс не только укрепляет доверие общества к правоохранительным органам, но и поддерживает общую законность и порядок, что в свою очередь способствует созданию более стабильного и справедливого общества.

В судебном процессе, когда возникают вопросы о допустимости определённых доказательств, предъявляемые аргументы должны быть твёрдо обоснованы со ссылками на конкретные законы и установленные ранее судебные решения. Это не только способствует более ясному и открытому обсуждению дела, но и обеспечивает равное участие всех сторон в процессе. Ключевым аспектом здесь является укрепление веры и доверия граждан к юридической системе. В идеальной судебной системе меры по исключению недопустимых доказательств не просто помогают избежать правовых недоразумений, но и создают условия для защиты прав участников процесса от неправомерного влияния и манипуляций. Это в значительной мере повышает общественное доверие к юридической системе и укрепляет правовые нормы.

Таким образом, законодательные запреты на использование недопустимых доказательств выступают в роли защитного барьера, препятствующего использованию недобросовестных методов в

судопроизводстве. Это не только сдерживает потенциальных правонарушителей, но и поддерживает честную и открытую атмосферу в процессе разбирательства, что крайне важно для справедливой и эффективной правосудной системы. В конечном итоге такие меры способствуют укреплению правопорядка и уверенности граждан в защите их прав и свобод.

В сфере судопроизводства существуют строгие нормы, которые регулируют процесс сбора доказательств. Эти правила не только обеспечивают правильность процедур, но и предусматривают серьезные санкции за их нарушение, тем самым поддерживая принципы справедливости и честности в правосудии. Важно понимать, что использование поддельных доказательств или манипулирование информацией рассматривается как серьезное преступление, так как это подрывает основы правовой системы [33, с. 148].

Кроме того, законодательство стремится минимизировать любые попытки злоупотреблений в процессе раскрытия истины. Строгость законов, предусмотренных для борьбы с коррупцией среди участников уголовного процесса, гарантирует, что каждый шаг в доказывании вины или невиновности проходит под тщательным контролем. Так, создается система, в которой каждый уголовный процесс проводится максимально открыто и честно, что в свою очередь влияет на общественное восприятие судебной системы как справедливой и эффективной. Поддержание высоких стандартов в сборе и оценке доказательств является критически важным для защиты прав и свобод всех граждан, а также для поддержания закона и порядка в обществе.

Нельзя не подчеркнуть, что ограничения на использование неприемлемых доказательств важны для поддержания прозрачности и справедливости в судебной системе. Эти меры не только защищают права индивидуумов, но и служат надежным инструментом для правильной реализации юстиции. Они помогают внедрять и соблюдать соответствующие стандарты, укрепляя тем самым основы общественной морали и законности. В ситуациях с обвиняемыми и подозреваемыми, права на защиту иногда

оказываются подавлены из-за действий правоохранительных структур [43, с. 16].

Использование показаний, которые были получены вопреки процессуальным правилам, является абсолютно неприемлемым и является фундаментальным принципом в уголовном правосудии. Искажение фактов через принуждение или игнорирование прав участников может подвергнуть риску честность уголовного разбирательства, что подчеркивает необходимость пересмотра и улучшения методов допроса. Это также поднимает вопросы, требующие дополнительных исследований, из-за широкого обсуждения проблемы верности и законности показаний, данных обвиняемыми и подозреваемыми [10].

Для повышения качества судебных решений и уровня защиты прав участников уголовного процесса, становится важным не только усиливать наблюдение за процедурами допросов, но и внедрять более эффективные методы для оценки представляемых доказательств.

Подводя итоги третьей главы, подчеркнем, что процесс оценки показаний, как подозреваемых, так и обвиняемых, является сложным и многоуровневым.

Эффективность этого процесса зависит от использования разнообразных аналитических методов, как количественных, так и качественных.

Российские законодательные рамки строго контролируют процедуру допросов, запрещая применение силы и манипуляций, а также гарантируя присутствие адвоката для обеспечения честности судебного процесса. Ключ к успеху в расследовании - это умение следователя формулировать ключевые вопросы, обнаруживать противоречия в показаниях и критически подходить к анализу с учетом психологических особенностей взаимодействия с допрашиваемыми.

Показания подозреваемого и обвиняемого могут служить основным доказательством и способны повлиять на исход судебного разбирательства, но

для того, чтобы эти показания могли действительно выполняться своей функцией, необходимо соблюдение процессуальных норм.

Формирование точного и справедливого решения в судебном разбирательстве требует глубокого анализа мотивов всех участников и интеграции разнообразных методов оценки.

Эффективность исследования свидетельских показаний обусловлена способностью следователей правильно формулировать вопросы и анализировать ответы.

Использование комплексного подхода, который включает в себя как юридические, так и психологические аспекты, критично для установления фактов и достижения обоснованного заключения.

Такой подход обеспечивает создание всесторонней и независимой оценки, необходимой для долгосрочного правосудия.

Заключение

Процесс допроса обвиняемого или подозреваемого, проводимого следователем, судом или сторонами защиты, является ключевой частью следствия. В его рамках ставится задача выявить реальные детали произошедшего преступления, участников этого акта и другие важные факты, критические для тщательного разбирательства, достижения правды и окончательного решения по делу, особенно если нет противоречащих этому доказательств. Акцент в определении делается на необходимости верификации показаний, собранных следователем, чтобы избежать несоответствий и окончательно выяснить истину. В процессе расследования, который включает как предварительное, так и судебное следствие, допрос не может быть однозначно классифицирован только как следственное или исключительно как судебное действие.

Применяемые методы допроса обвиняемых или подозреваемых следователями и дознавателями в конкретной следственной обстановке направлены на достижение правды и эффективное урегулирование дела. Эти методы особенно важны, когда другие доказательства не вступают в противоречие с полученной информацией.

Исследователи активно занимаются разработкой различных систем классификации тактических методов, используемых в следственных процессах, включая допросы [92, с. 484]. Это обусловлено тем, что существует обширный спектр подходов к разбору тактических действий, что способствует их разнообразию и углубленному изучению. Вместе с тем в настоящее время не выработан комплексный подход к классификации тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого).

Процедура привлечения человека в качестве обвиняемого имеет свои особенности, связанные с тем, как проводится предварительное расследование. Например, после того как человеку официально предъявлены обвинения, его обязаны немедленно допросить, если это предусмотрено

соответствующим постановлением. В контексте обвинительного акта или постановления допрос может не проводиться. Важно подчеркнуть, что текущие методы оформления обвинения требуют глубокого анализа и корректировки на основе рассмотренных нами вопросов.

Общение следователя с подозреваемым или обвиняемым важно, ведь его умение задавать правильные вопросы и адаптироваться к изменениям ситуации может значительно повлиять на правосудие. При этом, важно не только учитывать законность допроса, но и обеспечить, что каждое доказательство, полученное в ходе допроса, соответствует юридическим требованиям к допустимости. Навыки следователя и его эмоциональный интеллект играют ключевую роль в интерпретации показаний, что требует тщательного анализа и применения правовых норм. Отметим также, что законность является общим и не единственным критерием допустимости доказательств, подчеркивая сложность и многогранность судебных процессов.

В криминалистической теории и практике важно разграничивать между теоретическим пониманием допустимости тактического приема и его практическим применением в конкретных следственных обстоятельствах. Теоретическая категория охватывает общие принципы допустимости тактических приемов, тогда как практическая категория фокусируется на их применении для достижения конкретных результатов в ходе следствия. Эти аспекты взаимозависимы и образуют единую систему, где общие положения лежат в основе практических действий [38, с. 88].

Анализ показаний, данной обвиняемыми и подозреваемыми, является сложной задачей, требующей применения разнообразных аналитических техник. Российские юридические нормы строго контролируют процесс допросов, обеспечивая защиту от принуждения и манипуляций [42]. Чтобы дело рассматривалось объективно, необходимо соблюдение процедур, таких как участие адвоката. Интеграция качественных и количественных методов исследования позволяет формировать полноценный обзор обстоятельств, что

способствует справедливости правосудия. Эффективность расследования увеличивается, когда следователи умело проводят допросы, разоблачают несоответствия и владеют навыками психологического анализа.

Анализ показаний, данный обвиняемыми и подозреваемыми, требует всестороннего подхода, который учитывает как правовые, так и психологические аспекты, помогая разобраться в мотивах участников. Эффективность этого процесса значительно повышается, когда следователи умело формулируют вопросы и тщательно анализируют ответы. Центральная задача — выявление объективных фактов для создания надежной основы, на которой будет строиться справедливое судебное решение, что весьма важно для обеспечения законности и честности приговора.

В области криминалистики допустимость тактического приема и его применение тесно связаны, но имеют различные фокусы: первое относится к теоретическим аспектам, второе - к практическому применению в конкретных ситуациях следствия. Единственное, что объединяет допустимость доказательств с этими категориями, — это требования законности, несмотря на то, что само по себе правило допустимости доказательств не полностью совпадает с критериями, которые определяют эту допустимость [65, с. 77].

Важно осознавать решающую роль, которую играют показания подозреваемых и обвиняемых в ходе судебных разбирательств. Эти показания не только могут стать ключевым доказательством, но и способны оказать значительное влияние на результаты дела. Однако, стоит подчеркнуть, что эффективность таких показаний напрямую зависит от строгого соблюдения процессуальных норм. Нарушение этих норм может подвергнуть сомнению достоверность доказательств и, как следствие, привести к неправильным судебным решениям. В заключение, уместно напомнить, что достижение справедливости в судебном процессе часто опирается на тщательное и ответственное рассмотрение показаний, при условии их правомерного получения и использования.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверьянова, Т.В. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – М. : ИНФРА-М, 2023. 928 с.
2. Акопян Р.М. Проблемы тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) / Р.М. Акопян // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. 2022. № 7-1. С. 200-203.
3. Аксенова, Л.Ю. Тактические и психологические аспекты допроса / Л.Ю. Аксенова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 1 (76). С. 111-117.
4. Александров, И.В. Криминалистика: тактика и методика: учебник для вузов / И.В. Александров. – М. : Юрайт, 2023. 313 с.
5. Алтухов С.А., Любимов А.В. Показания подозреваемого и обвиняемого: проблемы оценки и вопросы законодательного регулирования // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 1. С. 153-163.
6. Алымов, Д.В. Особенности формирования и использования тактических комбинаций психологического воздействия в ходе допроса / Д.В. Алымов // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сб. науч. ст., посвященных 25-летнему юбилею кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета / отв. ред. Т.К. Рябинина. – Курск : Юго-Запад. гос. ун-т, 2021. С. 40-50.
7. Апелляционное определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 30.09.2020 по делу № 22-145/2020.
8. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 13.01.2022 по делу № 22-57/2022 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: https://kraevoi-krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=bcbf4767-d6f34b28-a60b ee9287f855ee&_deloId=4&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1&_hideJudge=0

9. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.03.2019 № 10-600/2019.

10. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 27.02.2020 № 224-АПУ20-1.

11. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.02.2019 № 33-АПУ18-18.

12. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.10.2016 № 88-АПУ16-10.

13. Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 18 ноября 2020 года № 22-4424/2020. Режим доступа. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XRZSd2cuVXQV> (дата обращения: 18.06.2023).

14. Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22-3882/2019 от 24.12.2019.

15. Апелляционное постановление от 8 июля 2015 г. по делу № 10-9073/15 / Московский городской суд. 2015. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Арсенова Н.В. Самооговор в уголовном судопроизводстве // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 18. С. 51-55.

17. Бабич В.А. Проблема этической допустимости тактических средств при расследовании преступлений. Мн., 1979. 204 с.

18. Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие. М. : Юрлитинформ, 2013. 456 с.

19. Баркалова Е.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты допроса / Е.В. Баркалова // Военное право. 2021. № 4 (68). С. 248-254.

20. Бахтеев Д.В. Теория криминалистического мышления: монография. М. : Юрлитинформ, 2024. 263 с.

21. Белкин А.Р. Задержание по подозрению в совершении преступления: спорные вопросы и возможные пути разрешения проблем// Уголовное судопроизводство. 2012. № 4. С. 13-19.

22. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М. :

Норма, 2005. 527 с.

23. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М. : Юрид. лит., 1975. 176 с.

24. Вагабов Т.М. Проверка показаний подозреваемого (обвиняемого) в системе следственной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2011. С. 75-78.

25. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого в контексте уголовно-процессуальных отношений // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 3 (5). С. 11-17.

26. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР / Н.В. Витрук. - Москва : Юрид. литература, 1985. 175 с.

27. Воскобойников, И.О. Актуальные особенности тактики допроса подозреваемого и обвиняемого: науч.-практ. пособие / И.О. Воскобойников, А.А. Рытько. – Калининград : Калинингр. ун-т, 2014. 55 с.

28. Гаджирамазанова П.К. Злоупотребление правом на защиту в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2022. № 1. С. 157-159.

29. Газетдинов Н.И. Обеспечение прав обвиняемому при предъявлении обвинения // Адвокатская газета. 2007. № 6. С. 34-35.

30. Глоба В.В. Некоторые особенности индивидуализации тактических приемов при производстве допроса с целью установления психологического контакта с допрашиваемым: психолого-криминалистический анализ / В.В. Глоба, А.В. Руденко // International Law Journal. 2022. Т. 5, № 7. С. 174-177.

31. Глоба В.В. Правовой критерий допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) / В.В. Глоба // Теория и практика общественного развития. 2023. № 5 (181). С. 119-122.

32. Глоба В.В. Психологическое воздействие на допрашиваемого в целях получения правдивых показаний: критерии допустимости / В.В. Глоба // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 7 (108). С. 86-89.

33. Глоба В.В. Психологическое манипулирование при допросе:

некоторые приемы и их допустимость / В.В. Глоба // Теория и практика общественного развития. 2023. № 3 (181). С. 146-149.

34. Глоба, В.В. Следственная ситуация как фактическое основание выбора и применения тактического приема допроса обвиняемого (подозреваемого) / В.В. Глоба // Теория и практика расследования преступлений: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2023. С. 67-70.

35. Глобенко О.А. Показания обвиняемого в современном российском уголовном процессе: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.09. Нижний Новгород. 2007. 242 с.

36. Дело № 22-3849/2022 // Текущий архив Архангельского областного суда. 2022.

37. Долинин В.Н. Гибкие алгоритмы применения тактических приёмов в процессе допроса в бесконфликтной и конфликтной ситуациях / В.Н. Долинин // Вклад Л.Я. Драпкина в криминалистическую науку / отв. ред. Д.В. Бахтеев. – Екатеринбург : [Б. и.], 2019. С. 110-121.

38. Егоров Н.Н. Криминалистическая тактика: учеб. пособие для вузов / Н.Н. Егоров. – М. : Юрайт, 2023. 192 с.

39. Егорова Д.С. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого // В сборнике: интеллектуальный потенциал общества как драйвер инновационного развития науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции в 2 частях. Уфа, 2023. С. 88-90.

40. Еремина Т.В. Нетрадиционные тактические приемы и криминалистические методы, используемые при производстве допроса / Т.В. Еремина // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сб. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : [Б. и.], 2020. С. 258-260.

41. Ерпылев И.В. Реализация института допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности России и зарубежных государств (сравнительно-правовой анализ) : автореф. дис... канд. юрид. наук.

М., 2016. 30 с.

42. Жизнь, смерть и пытки в СИЗО-1 Махачкалы [Электронный ресурс] // Газета «Черновик». – Режим доступа: [https://chernovik.net/content/respublika/zhizn smert-i-ptytki-v-sizo-1-mahachkal](https://chernovik.net/content/respublika/zhizn-smert-i-ptytki-v-sizo-1-mahachkal).
43. Залужный А.Г. Процессуальные, тактические и психологические основы допроса в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие / А.Г. Залужный, Н.А. Жукова, Э.З. Тешебаев. – Белгород : [Б. и.], 2014. 76 с.
44. Зеленский В.Д. Основные положения следственной тактики: монография / В.Д. Зеленский, Д.А. Влезько, М.В. Головин, С.И. Грицаев; отв. ред. В.Д. Зеленский. – Краснодар : КубГАУ, 2011. 275 с.
45. Каблуков И.В. Актуальные вопросы обеспечения достаточности доказательств и иных данных в уголовном процессе : дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2023. 258 с.
46. Карцев А.В. Уголовно-процессуальный статус подозреваемого: понятие и содержание // Уголовное судопроизводство. 2007. № 4. С. 19-26.
47. Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография // Проспект. 2010. 117 с.
48. Клепов М.Н. Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2002. 36 с.
49. Князьков А.С. Законность и этичность приемов воздействия на подозреваемого и обвиняемого в ходе допроса / А.С. Князьков // Уголовная юстиция. 2014. № 1. С.86-90.
50. Конин, В.В. Факторы, влияющие на результативность допроса / В.В. Конин, Е.В. Сидоренко // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2 (43). С. 38-45.
51. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля

2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

52. Костенко Р.В. Третье правило допустимости доказательств в российском уголовном процессе / Р.В. Костенко; Отв. ред. Т.Г. Бородинова // Теоретические и практические проблемы уголовного судопроизводства и криминалистики в современном мире: матер. Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 81-87.

53. Котельвин М.О. Тактические приемы допроса в конфликтных ситуациях со строгим соперничеством. Критерии допустимости / М.О. Котельвин // E-Scio. 2020. № 3 (42). С. 123-128.

54. Котовский В.В. Подозреваемый по новому УПК РСФСР // Правоведение. 1962. № 3. С. 83-90.

55. Куценко С.М. Критерии соразмерности ограничения прав лица, заподозренного в совершении преступления // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (54). С. 151-155.

56. Лазарева В.А., Вершинина С.И. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства как фактор, обуславливающий содержание и состав системы мер пресечения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1 (40). С. 17-25.

57. Ларина Е.В. Признание доказательств недопустимыми в российском уголовном судопроизводстве автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 28 с.

58. Малютин, М.П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.П. Малютин. – Краснодар, 2001. – 194 с.

59. Мелихова Е.А. Понятие обвиняемого и особенности его правового положения в уголовном судопроизводстве // Вестник магистратуры. 2020. № 1-2 (100). С. 56-58.

60. Миронова Г.А. Показания несовершеннолетнего потерпевшего:

проблемы формирования, исследования и использования в доказывании по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. 228 с.

61. Михайловская И.Б. показания подозреваемого // Уголовный процесс: учебник / под ред. И.Л. Петрухина. М. 2001. 517 с.

62. Нагаева Н.А. Криминалистическая тактика / Н.А. Нагаева // Пермский период: сб. материалов IX Междунар. науч.-спорт. фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций. Пермь : [Б. и.], 2022. Т. 1. С. 223-225.

63. Насретдинова Р.Р. О допустимости применения обмана, в качестве психологического приема при допросе / Р.Р. Насретдинова // Форум молодых ученых. 2020. № 5 (45). С. 347-350.

64. Нахапетян К.С. Критерии допустимости тактических приемов (на примере тактического обмана) / К.С. Нахапетян, Ю.А. Шевякова // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VIII Междунар. науч. конф. Казань : [Б. и.], 2019. С. 61-62.

65. Низамов В.Ю. Тенденции применения тактических приемов в предварительном расследовании / В.Ю. Низамов, И.М. Егерев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. № 1. С. 70-82.

66. Николаева Т.А. Показания подозреваемого, обвиняемого как источник доказательств при осуществлении уголовного преследования / Т.А. Николаева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51). С. 206-210.

67. Новиков С.А. «Я виновен!»: доказательственное значение собственного признания вины в современном уголовном процессе России // Правоведение. 2009. № 1. С. 141-153.

68. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 3 (2021) (подготовлен Верховным Судом РФ). Режим доступа. URL:

https://www.vsrp.ru/documents/international_practice/29862/ (дата обращения: 18.06.2023).

69. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2025): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.04.2025 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.vsrf.ru/documents/practice/?year=2025>.

70. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.vsrf.ru/documents/practice/15184/>

71. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018). Режим доступа. URL: <https://www.vsrf.ru/documents/practice/26987/> (дата обращения: 18.06.2023).

72. Овчинников М.А. Обязанности обвиняемого в уголовном процессе: правовой пробел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4. С. 107-111.

73. Определение Верховного Суда РФ от 22.02.2011 № 57-О11-1 на приговор Белгородского областного суда от 17.12.2010.

74. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 1494-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подъячева Александра Александровича на нарушение конституционных прав его умершего сына Подъячева Артема Александровича рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Текст официально опубликован не был.

75. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 1856-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кадомцева Аркадия Валентиновича на нарушение его конституционных прав статьей 76, частью первой статьи 77, частью первой статьи 79 и статьей 389.28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Текст размещен на сайте Конституционного суда.

76. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 31.05.2017 № 59-УД17-4.

77. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.02.2021 № 77-493/2021.

78. Пляхимович И.И. Права на свободу, неприкосновенность, достоинство личности, их гарантии и ограничения // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2013. № 2. С. 42-49.

79. Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дисс... д-ра юрид. наук. М. 2005. 181 с.

80. Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106. – утратило силу.

81. Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-процессуальном кодексе» (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230. Режим доступа. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006>. (дата обращения: 18.06.2023) – утратило силу.

82. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, апрель 2011, № 4.

83. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, январь 2017, № 1.

84. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия». Режим доступа. URL: <https://bazanpa.ru/verkhovnyi-sud-rf-postanovlenie-n8-ot31101995-h287407/>.

85. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2017, № 9.

86. Постановление президиума Воронежского областного суда от 29 мая 2019 г. № 44у-32.

87. Приговор Бутырского районного суда г. Москвы от 12.12.2019 по делу № 1-0614/2019 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://mosgorsud.ru/rs/butyrskij/services/cases/criminal/details/7238171d-76b4-4fe5-879d4b168d5520e2>

88. Приговор Ленинского районного суда Тульской области от 29.04.2022 № 1-1/2022(1-213/2021) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?BASENODE=g34&req=doc&cacheid=7E6D23C9D292C885462986AAE9EA043F>

89. Приговор Октябрьского районного суда города Владимира от 24.11.2023 по делу № 1-37/2023(1-411/2022) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?BASENODE=g48&req=doc&cacheid=AE50C968CAC263059E918744BAD9CF4A>

90. Приговор Чухломского районного суда № 1-63/2021 от 11.11.2021 по делу № 1-63/2021.

91. Приговор Шигонского районного суда № 1-30/2021 от 28.06.2021 по делу № 1-30/2021.

92. Ростовцев А.В. К вопросу о классификация тактических приемов допроса / А.В. Ростовцев // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.М. Багмета. – М. : [Б. и.], 2019. С. 484-485.

93. Руднев Д.И. Критерии допустимости тактического приема,

применяемого при производстве допроса / Д.И. Руднев // Научный Лидер. 2022. № 24 (69). С. 165-168.

94. Смолькова И.В. Подозреваемый и его процессуальное положение в российском уголовном судопроизводстве. Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2020. 456 с.

95. Соколов А.Б. Тактический прием: логика определения понятия нуждается в пересмотре / А.Б. Соколов // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 4. С. 112-119.

96. Соловьева Ю.И. Проверка доказательств как составляющая процесса доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю.И. Соловьева // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). С. 280-282.

97. Стародубова Г.В. Определенность правового статуса в уголовном процессе // Законность. 2018. № 7. С. 48-51.

98. Стrogович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М. : Изд-во АН СССР, 1951. 191 с.

99. Сундуров Ф.Р. Репрессивные начала в уголовном праве // Ученые записки Казанского университета. 2011. Т. 153, кн. 4. С. 123-129.

100. Терехин В.В. Уголовно-процессуальные доказательства: учебное пособие. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России. 2010. 93 с.

101. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.

102. Ушаков, О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.М. Ушаков. – Владивосток, 2004. 189 с.

103. Филь В.С. Показания подозреваемого в уголовном процессе: дисс. Канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 176 с.

104. Хаметова А.Р. Актуальные вопросы допустимости тактических приемов при производстве допроса / А.Р. Хаметова // Юридическая наука. 2023. № 3. С. 190-194.

105. Хитев А.П. Тактика производства допроса в конфликтной ситуации / А.П. Хитев, И.А. Севостьянова // Modern Science. 2021. № 11-3. С. 305-310.

106. Хмельницкая Т.В. Проблемы формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. 213 с.

107. Хмыров А.А. Теория доказывания: общая часть : учеб. пособие. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2006. 111 с.

108. Цветков Н.А. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной ситуации / Н.А. Цветков // Вестник современных исследований. 2018. № 11.6 (26). С. 333-335.

109. Чирков Ф.В. Оценка доказательств в ходе окончания предварительного следствия : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 25 с.

110. Шейфер С.А. К вопросу об эффективности следственного действия / С.А. Шейфер // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 1. С. 33-38.

111. Юношев С.В. О соотношении права обвиняемого на квалифицированную юридическую помощь и права на защиту // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 2 (33). С. 52-56.